

Сергей Садов

Странник во времени

Сергей Садов
Странник во времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151446

Аннотация

История о двух молодых кадетах: Михаиле и Наталье, попавших из современного мира с района Бермудских островов в 1347 г. во Францию. Об их опасных приключениях, стычках с врагами, подозрениями на колдовство и о многом другом можно прочитать в данном романе. Это первое произведение автора, написанное еще в школе.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей САДОВ

СТРАННИК ВО ВРЕМЕНИ

Пролог

Коридоры корпуса, обычно такие спокойные, сейчас бурлили. Преподаватели, никогда не допускавшие подобного нарушения дисциплины раньше, лишь снисходительно посматривали на своих подопечных. Новость быстро распространялась по всему зданию. Конечно в четырнадцатилетнем возрасте, тем более, если ты носишь гордое звание «курсант кадетского корпуса», такое бурное проявление эмоций было несолидным и детским. Но в данном случае курсанты предпочли наплевать на солидность и выражали свои чувства не стесняясь. Старшие ребята вели себя сдержанней. Снисходительно посматривая на младших, они спокойно обсуждали новость, делая вид, что она их не интересует. Впрочем, так как новость их не касалась, это им удавалось без труда. Хотя, по бросаемым изредка в сторону младших взглядам, было ясно, что некоторые из них не прочь сбросить три года и получить ШАНС. Кадеты с восьми до одиннадцати лет не пытались сохранять невозмутимость и откровенно завидовали своим старшим товарищам. Иногда, сквозь гомон, царящий в коридорах, можно было разобрать их восторженные голоса:

- Ух, ты! Везет же им!
- Володька, а ты смог бы?
- Я!? Запросто.

Неожиданно дверь в конце коридора открылась, и из нее вышел, чуть прихрамывая седой, в форме капитана первого ранга, мужчина. Мгновенно установилась тишина, будто кто-то выключил включенный на полную громкость магнитофон. Затем, также резко тишина была нарушена, и со всех сторон посыпались, обращенные к капитану, вопросы:

- Владимир Михайлович, а это правда?..
- Товарищ капитан, а когда выход?..
- Кто плывет?
- Не плывет, а идет. Моряки ходят! Ты, болван!
- От болвана слышу! Владимир Михайлович, как правильно сказать?

Капитан молча слушал бесконечный поток вопросов от обступивших его со всех сторон курсантов. Наконец, заметив его недовольство, все потихоньку стали успокаиваться.

– Смирно!!! – бас капитана перекрыл голоса самых недогадливых. Мгновенно воцарилась тишина.

- Что за детский сад вы здесь устроили? Стыд. Позор.

Капитан замолчал, только в окнах еще продолжали дребезжать стекла от могучего рыка.

– Орлы, что за нарушение порядка? – неожиданно спокойным голосом спросил он. – Вы меня точно до инфаркта доведете.

Капитан первого ранга Владимир Михайлович Кононов, начальник кадетского корпуса, никогда не хотел стать педагогом. Поворот в его судьбе произошел после шторма, заставшего его корабль во время патрулирования в Баренцевом море. Со сложным переломом ноги капитан прямо с корабля был доставлен в госпиталь. После выздоровления ему предложили либо выход на пенсию по состоянию здоровья, либо должность начальника кадетского корпуса в Петербурге. Кононов все обдумал и предпочел второе.

Как ни странно, новая работа ему понравилась. Понравилось делиться своим опытом, объяснять урок, разрешать возникающие детские проблемы. Кадеты же отвечали ему искренним уважением.

Владимир Михайлович оглядел замерших курсантов.

– Орлы, – повторил он и чуть усмехнулся, – я понимаю, всем не терпится узнать подробности. Но для этого будет свое время. Через два часа состоится сбор в актовом зале, где вам все расскажут, и вы сможете задать интересующие вас вопросы.

Еще раз, оглядев погрузневших курсантов, для которых два предстоявших часа ожидания казались вечностью, скомандовал:

– Вольно! Разойдись! – и направился в свой кабинет.

После ухода капитана шум поднялся, было снова, но на этот раз наставники были менее снисходительны и группы отправились в классы. Впервые после пришедшего известия восстановился порядок...

Актовый зал стал заполняться задолго до назначенного часа и за двадцать минут до начала сбора был уже полон. Ровно в назначенное время отворилась боковая дверь, и на трибуну вышел Кононов.

– Смирно! – раздалась команда дежурного офицера. Курсанты замерли вдоль рядов. Капитан махнул рукой:

– Садитесь.

Отложив в сторону микрофон, он заговорил, лишь слегка повышая голос, отчего по залу прошел легкий ветерок:

– Причина, по которой я вас здесь собрал, вам уже известна. Это распоряжение главкома ВМФ о проведении среди кадетских и нахимовских училищ конкурса для отбора двоих лучших курсантов. Владимир Михайлович замолчал и со значением посмотрел в зал.

– Конкурс будет проводиться среди воспитанников четырнадцати – пятнадцати лет. Победители составят экипаж недавно спущенной на воду яхты «Диана». От себя могу добавить, что яхта самая современная и обычно экипаж для яхт такого класса составляет четыре человека, но «Диана» изначально планировалась для двоих. И я надеюсь, что одним из членов экипажа будет курсант нашего училища. Последнее сообщение вызвало оживление в зале. Потянулись руки. Но Кононов жестом остановил готовые раздаться вопросы и продолжил:

– Я еще не закончил, вопросы позже. Постараюсь рассказать по порядку. Подобный эксперимент задумывался давно, но по различным причинам откладывался. Не было ни денег, ни яхты. Сейчас, после завершения строительства «Дианы», планировалось провести экспериментальный рейс вокруг Европы в Новороссийск и обратно в Петербург с экипажем, состоящим целиком из подростков. Если эксперимент пройдет удачно, то в будущем, возможно, будет построено еще несколько яхт аналогичного класса, и подобные рейсы войдут в учебный процесс. Так что те, кто отправится летом в плаванье, будут первопроходцами, и от них будет зависеть, состоятся ли дальнейшие рейсы. Теперь задавайте вопросы. Судя по возникшему оживлению в зале, вопросов было много, но преподаватели быстро установили очередность.

– Курсант Олычев. Маршрут будет до Новороссийска и обратно?

– Нет.

В зале прошел удивленный вздох:

– Но вы же сказали...

– Я сказал, что этот маршрут планировался, – перебил капитан, – но не сказал, что его приняли.

– А какой же маршрут будет?

– Видите ли, здесь стоит рассказать подробней. В Москве, где проходило обсуждение плавания, в это время оказался Питер Марш, директор морской школы в Америке. Узнав о готовящемся плавании, он предложил отправить яхту в Майами, а нам принять экипаж из Америки. Американцы уже давно проводят плавание вдоль берегов США и теперь предложили нам совместный проект. Помимо чистой тренировки в пути, экипаж проведет две недели на экскурсии в Америке. Американские ребята, соответственно, проведут две недели в России. Сначала мы сомневались, слишком уж длинен путь, но потом все-таки согласились. Так что маршрут будет Петербург – Майами – Петербург.

В зале прошел восторженный шепот.

– Прошу следующий вопрос.

– Курсант Лунин. Каков принцип отбора?

– Каждое училище направляет двоих людей на комиссию и, по баллам, из всех представленных выбирают двоих лучших. Или вопрос был о методе провидения отбора?

– Все вместе.

– Что за выражение: все вместе? Вам, молодой человек, необходимо научиться поточней выражать свои мысли. Точно выраженная мысль подобна острию меча. Как будет проводиться отбор, еще не определено. Скорее всего, он пройдет в несколько этапов, где будут и теоретические вопросы и физические упражнения.

– А если мы раньше американцев придем, нам призы будут?

По залу прошли смешки.

– Вопрос не по уставу и конечно это курсант Марычев. Товарищ Марычев, вы кого имели в виду, говоря «мы», уж не себя ли, если себя, то зря – это путешествие вам не светит. На лучшего курсанта вы, увы, не тянете.

– Я подтянусь, – нарочито покаянно сказал Марычев.

– Подтянешься? Может быть. А вот дотянешь? Вряд ли. Что касается вопроса, то ни каких призов не будет, это не регата. Кто первый пришел, кто второй не имеет никакого значения. Ответ ясен, товарищ Марычев?

Витька Марычев попытался щелкнуть каблуками.

– Ясен, товарищ капитан первого ранга!

– Курсант Гронин. Когда отправление?

– Отборочная комиссия начнет работу четвертого мая. Двенадцатого объявят состав экипажа. Отправление произойдет через пятнадцать дней, то есть двадцать седьмого.

– Курсант Ветров. Кто будет в комиссии?

– В комиссии обязательно будет представитель главкома, старшие офицеры флота, инструкторы по физической подготовке, профессора различных училищ, ну и, естественно, врачи. Без разрешения врача к отбору вас даже не допустят. Медицинский осмотр кандидатов будет проводиться с двадцатого по тридцатое апреля, подробности сообщат тем, кого выдвинут кандидатом от училища.

Вопросы продолжали поступать со всех сторон, и собрание закончилось гораздо позже запланированного времени. Понимая, что творится с курсантами, Владимир Михайлович не стал прерывать сбор и продолжал отвечать на вопросы.

После сбора, Кононов, подождав пока все разойдется, медленно пошел по опустевшему коридору. Конечно он не все рассказал своим подопечным. Никто так сразу не разре-

шит отправиться подросткам в такое далекое самостоятельное путешествие. За пределами досягаемости радара яхты поплывет другой корабль, готовый прийти на помощь по первому сигналу. Если первое плавание пройдет успешно, то в будущем можно будет отказаться от такой практики, а пока решили не рисковать. Кононов задумался: может это перестраховка, может стоит больше доверять ребятам. Но решение принимал не он. В любом случае предстоящее плавание будет серьезным испытанием характеров юных моряков. От того, смогут ли они поладить друг с другом, будет зависеть, доставит ли путешествие радость или превратится во взаимную пытку. Как они справятся с этим? Ответ могло дать только будущее.

Владимир Михайлович вспомнил себя в их возрасте и усмехнулся. Он и мечтать не мог тогда отправиться в самостоятельное плавание, даже под таким мягким контролем. Времена меняются. И не важно кто попадет в экипаж. «Да нет», – поправил он себя. – «Важно». Если никто из его воспитанников не пройдет отбора значит он, как педагог, со своей задачей не справился.

Капитан остановился около окна и стал смотреть на снег, лениво падающий большими хлопьями с вечернего декабрьского неба. Он любил такие тихие зимние вечера. Любил пройтись по скрипучему снегу и отрешиться от всех дневных забот, а так же получить заряд бодрости для следующего рабочего дня. К сожалению, поздно закончившийся сбор лишил его этой возможности. Вдохнув, Кононов отправился к себе в кабинет.

Глава 1

Светило солнце. Наслаждаясь теплыми лучами, купались в пыли вездесущие воробьи. Стояла обычная для конца апреля ясная погода. Однако на душе у Михаила Касатонова было тревожно. Размышляя о происшедшем сейчас, он так и не мог понять, в какой момент они с друзьями допустили оплошность.

Ловушка была подготовлена и проверена. Воздушный шар, наполненный водой, был подвешен точно над дверью в столярные мастерские. Стоило открыть дверь как иголка пробивала шар и вода тут же обрушивалась на вошедшего... Самое обидное было то, что ни кому не объяснишь, будто ловушка предназначалась для Марычева. И они вовсе не собирались покушаться на жизнь Элеоноры Викторовны, о чем та кричала на все училище, когда мокрая выскочила в коридор.

Эта война началась на второй год учебы Михаила в кадетском корпусе. И начал ее Витька Марычев подложив некоторым ребятам в постель пакетики с водой. Виновного быстро вычислили, на следующий день Витька проснулся от холодного душа...

С тех пор война шла то, затихая то, разгораясь с новой силой, вот уже в течение пяти лет. Марычев, в принципе, был неплохим парнем, Мишка с ним даже дружил, просто слегка легкомысленным, но, по-своему, честным – младшие никогда не служили ему объектом для шуток.

Водяную ловушку для Витьки четверо друзей решили организовать после того, как позавчера ночью он каждому в туфли выдавил зубную пасту. Витька, конечно, не мог знать, что на следующее утро внезапно решат провести строевую подготовку, но легче от этого друзьям, прошагавшим полтора часа в туфлях с хлопающей в них зубной пастой, не стало. После того, как все отмыли обувь, и был разработан план мести. Сначала все шло хорошо. О второй страсти Витьки после моря – вырезание фигур из дерева, в училище знали все. С разрешения педагогов Марычев занимался этим каждое свободное от вахт и нарядов воскресенье. Не было исключением и это.

Завершив приготовления, заговорщики принялись терпеливо ждать. В качестве наблюдателя поставили Сашку Кузнецова. Марат Ахметов, вместе с Мишкой, расположился за преподавательским столом, а Славка Стуков, по прозвищу СС, притащил откуда-то полное ведро опилок и уселся за дверью. Наконец в мастерскую влетел Сашка: в конце коридора показался Марычев. Ловушку быстро привели в рабочее состояние, Славка встал за дверью с ведром. Дверь отворилась и... не успев сориентироваться СС, вслед за обрушившейся водой, опрокинул ведро с опилками. Торжествующий крик замер у всех на губах. Какого черта Элке, как называли за «глаза» учительницу танцев курсанты, понадобилось в мастерских, никто так и не понял. Сашка не мог понять, откуда она вообще взялась, ибо, по его утверждению, в коридоре никого кроме Марычева не было. Но самое худшее заключалось в том, что на Элке было надето ее бальное платье, сшитое, о чем Элеонора Викторовна поспешила поставить в известность все училище, в каком то модном ателье города по специальному заказу.

И вот теперь, проходя по скверу училища, Михаил размышлял о своем невеселом будущем. Рядом с ним шагали трое остальных героев дня и, судя по их мрачным лицам, их мысли о будущем совпадали. Здесь их и нашел дневальный с приказом прибыть к начальнику училища.

По давней традиции, проходя мимо мемориальной доски с именами курсантов вышедших из стен училища и погибших на боевом посту, кадеты обнажали головы, отдавая таким образом честь. Вспомнив о традициях, Миша помрачнел еще больше. Традиции он не любил. Если можно так сказать, на традиции у него была давняя аллергия. И если о ней заходил

разговор, то себя он называл типичной жертвой традиции. И сейчас, поймав себя на этих мыслях, Миша посчитал это дурным предзнаменованием.

Нерешительно потоптавшись у двери с табличкой «начальник кадетского корпуса» четверка переглянулась и разом, как в омут, шагнула в кабинет.

Владимир Михайлович сидел на своем привычном месте за столом. Когда за вошедшими закрылась дверь он поднял глаза от бумаг и оглядел замерших по стойке смирно кадетов.

– Так, Касатонов, Кузнецов, Ахметов и Стуков. Только четверо? Обычно, с вами всегда оказывается еще и Марычев.

– На этот раз мы справились и вчетвером, – с ноткой обреченности пошутил Сашка.

– С чем вас и поздравляю. Я всегда считал, что заводилой всех подобных глупостей служит Марычев. Оказалось ошибся. Но объясните, чем вам Элеонора Викторовна не угодила?

Поскольку идея ловушки принадлежала ему, Миша счел своим долгом взять объяснения на себя:

– Да мы даже не знали что она там. И совершенно не представляем, зачем она в мастерские пришла.

– Испортила вам весь сюрприз? – усмехнулся Владимир Михайлович.

Курсанты виновато промолчали.

– Кстати о платье. Вы хоть представляете, сколько это платье может стоить?

– Представляем, – ответил Марат, но на него не обратили внимания.

– Продолжай Касатонов. Если не Элеонору Викторовну, то кого же вы там ждали?

Миша, понимая, что правда, все равно, станет известна, честно ответил:

– Марычева.

– Так и знал, что без Марычева не обошлось! – неожиданно крикнул капитан и стукнул кулаком по столу.=

Толи от удара, толи от ветра, поднятым могучим басом, ваза, стоявшая на столе, покачнулась и упала. Во вратарском прыжке Марат успел перехватить ее у самого пола.

– Возьмите Владимир Михайлович.

– Э – э, спасибо, – капитан, смущенно повертев в руках спасенную вазу, водрузил ее на место. – Здесь все такое не прочное.

– Ребята переглянулись. Любому, кто впервые встречался с капитаном, он казался очень суровым человеком, а его голос нагонял дрожь. Но, в действительности, его характер был очень мягким. Однако было бы большой ошибкой принять мягкость за бесхарактерность.

Друзья же, частые гости этого кабинета, (как самые активные участники ловушечной войны) хорошо изучили характер Кононова и видели, что гроза миновала.

– За что же вы своего товарища хотели искупать, да еще с опилками?

– Опилки были уже импровизацией, – сказал Марат.

– Ну надо же! – притворно восхитился Кононов. – Какие же вы молодцы! Сымпровизировали! За какие же грехи Марычева вы такое ему наимпровизировали?

Но говорить о зубной пасте в туфлях было бы явным доносом, поэтому все промолчали. Капитан, кажется, понял, потому что на ответе настаивать не стал.

Неожиданно дверь распахнулась, в кабинет влетел еще один кадет, вытянулся по стойке смирно и отрапортовал:

– Товарищ начальник кадетского училища, курсант Марычев для получения наказания прибыл!

Капитан, с тайной радостью, посмотрел на Витьку – оболтус, но ведь не оставил товарищей, пришел, а мог отсидеться, друзья его не выдали бы и он это знает.

– И какое же наказание вы планируете получить, Марычев? Мне кажется, я вас не вызывал?

– Так ведь Элке, ой простите, Элеоноре Викторовне из-за меня досталось, точнее вместо меня.

– За что же вас так друзья любят?

Витька вздохнул:

– Наверное, за пасту.

Владимир Михайлович почувствовал как его брови, вопреки желанию, поползли вверх.

– Какой пасты?

– Зубной.

– Нельзя ли подробнее?

Витька рассказал... Миша дополнил рассказ в той части, которая касалась его.

– Понять я вас могу. В детстве я и сам был не без греха. Однако мы старались избежать жертв среди мирного населения, – заметил капитан после окончания рассказа.

– Мы тоже старались, – брякнул Сашка, чем заслужил сердитые взгляды товарищей.

– Это не извиняет вас за совершенное. Касатонов, Ахметов, Кузнецов, Стуков – три наряда вне очереди и дополнительные занятия в классе.

– Есть три наряда и дополнительные занятия в классе! – четко ответили курсанты.

– Марычев – за начало военных действий два наряда вне очереди и дополнительные занятия.

– Есть!

– Вопросы?

– Вопросов нет, товарищ начальник училища.

– Тогда все кроме Касатонова свободны.

Друзья, двинувшиеся было к выходу, задержались.

– Идите, идите. С Мишей я хочу поговорить не о наказание. Это мы уже обсудили, и добавить нечего.

Дождавшись, когда за курсантами закроется дверь, Владимир Михайлович повернулся к Мише:

– Вольно Миша, – и указывая на стул, предложил, – присаживайся.

Капитан взял лежащую перед ним какую-то бумагу и протянул ее через стол:

– Читай.

Миша просмотрел и отложил.

– Значит теперь я официальный кандидат в экипаж «Дианы».

– О твоём выдвижении от нашего училища мы говорили еще в декабре сразу после сбора. Эта же бумага простая формальность.

– И вы надеетесь, что я пройду отбор?

– На тебя у меня главная надежда. Поэтому с тобой я и поговорил первым, а вот со вторым я очень долго колебался. В училище много хороших учеников и выбрать из них одного трудно.

– Но ведь я не самый лучший, почему же вы сразу выбрали меня?

– У тебя есть..., как бы сказать, жилка.

– Вы имеете в виду моих предков? – подозрительно спросил Миша.

– Предков? Нет, не их. Уж ты то хорошо знаешь, что не из-за каких родословных я не буду ни кого выделять. Для меня имеют значения только личные качества кадетов. Я имел в виду твою гордость – не глупую гордость, которой с избытком хватает у многих, а настоящую.

– Вот уж не думал, – искренне удивился Миша.

– Да. Ты вовсе не тот спокойный и безвольный человек, каким стараешься показаться. Ты на многое способен. Не надо себя недооценивать.

– Только не выбрать профессию самостоятельно.

– Вот поэтому я попросил тебя остаться. Ты, по-прежнему, не любишь моря?

– Почему, море я люблю. Лежа на песке пляжа, в ясную солнечную погоду. И путешествовать по нему я предпочитаю на круизном лайнере в качестве пассажира.

– Я не это имел в виду.

– Владимир Михайлович, я поступил в училище только в силу обстоятельств.

– Типичная жертва традиции? Кем же ты хочешь стать?

– Военным историком.

– Военным историком? А скажи-ка мне, сколько у тебя в роду было моряков?

– Со времен наваринского боя все мужчины.

– Вот видишь, какое у тебя богатое прошлое. Чем тебе не история – история в лицах.

Миша вздохнул:

– Вы говорите точно как мой дед.

– Твой дед? – Коконев задумался. – А знаешь, я ведь служил под началом твоего деда?

– Знаю, он мне рассказывал.

– Как же он меня запомнил? – удивился капитан. – Таких новобранцев как я у него много было. Но скажи мне, если ты не хочешь быть моряком, зачем согласился участвовать в конкурсе?

– Кто ж от такого откажется? – искренне удивился Миша. И, немного подумав, честно добавил. – Еще интересно стало. Я с самого детства слышал про морские путешествия, дальние страны. И мне всегда хотелось их посетить.

– Вот! – чему-то обрадовался Владимир Михайлович. – Значит, море тебе все же не безразлично?

– Не совсем, – вынужден был признать Миша.

– Это я от тебя и хотел услышать. И, раз услышал, значит, ты не совсем безнадежен. Было бы жаль, если такая славная семейная традиция прервалась.

– Вы все о традиции думаете. И никто не думает обо мне. Не прервется она, – обиделся Миша.

– Да о тебе мы и думаем. Тебе же самому потом плохо было бы. Поэтому я хочу чтобы ты победил и познал себя в плаванье.

– Вы считаете, что после путешествия я переменю свое отношение к профессии?

– Не знаю, но уверен в одном – это путешествие многое изменит в твоей жизни.

– Как вы можете быть в этом уверены, Владимир Михайлович?

– Потому что я тоже когда-то был молодым и помню свой первый морской поход. И еще я верю в тебя.

– Для начала мне нужно пройти конкурс.

– Я же сказал, что верю в тебя.

Миша удивился той вере, которую сам не испытывал. Но чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что обязан победить. Победить не ради кого-нибудь, а ради себя. Поэтому он ответил:

– Сделаю все что смогу.

– У тебя же светлая голова. Ты больше всех в училище языков знаешь. Кстати, сколько ты их знаешь?

– Свободно говорю на английском, французском, хуже знаю испанский и немецкий, понимаю, но не говорю на итальянском.

– Вот видишь, оказывается ты и без знаменитых предков что-то можешь, – засмеялся Владимир Михайлович.

– Я и не утверждал обратного. – Миша, кажется, обиделся.

– Вот и хорошо. Значит, пройдешь отбор

Поняв, что капитан закончил, Миша встал:

– Разрешите идти?

– До свиданья Миша, – капитан тоже встал. – Кстати, вы там извинитесь перед Элеонорой Викторовной.

– Хорошо, Владимир Михайлович.

Кононов еще некоторое время смотрел на закрытую дверь.

– Он справится, – прошептал он. Затем решительно нажал кнопку селектора. – Людочка, будьте добры, позовите ко мне Ларина Святослава Валентиновича... Да, да, второй кандидат от нашего училища... Спасибо.

Капитан отключил селектор и стал ждать.

Глава 2

Наташа Свиридова шла по мощеной аллее сквера в Кронштадте провожаемая удивленными, часто слегка шокируемыми взглядами. Но она на них не обращала внимания, к подобным взглядам Наташа уже привыкла за пять лет учебы в кадетском корпусе, когда в увольнительной, в отглаженной форме кадета, ходила по городу.

Сегодня был для нее особый день. Когда она, восьмилетней девчонкой, подала заявление на поступление в училище, никто, даже ее родители, не верил что ее допустят хотя бы до экзаменов, а уж о поступлении и речи не шло. Откуда у Наташи появилась эта всепоглощающая страсть к морю она, пожалуй, не знала и сама. На уговоры не реагировала, а все сообщения о том, что девочек в училище не принимают, пропускала мимо ушей. Как и следовало ожидать, ее заявление даже не приняли к рассмотрению. Тогда, больше от отчаяния и детской веры, она написала письмо на имя главкома ВМФ. Скорее всего, детское письмо заинтересовало секретарей или его показали главкому ради шутки, но как бы то ни было, его прочитали. Адмирал Денисов сам наложил резолюцию: «Если женщины служили на кораблях в войну, почему бы им не служить сейчас? Бабы уже служат в десанте, пролезут и на флот, не сейчас так позже. Принять заявление. Выдержит учебу – хорошо, не выдержит – тоже неплохо».

Наташа об этом не знала, но предложение поступить в училище ей сделали. Экзамен, на удивление всем, она сдала с блеском и, таким образом, стала первой девочкой поступившей в училище. Скидок ей не делали, скорее наоборот, нагружали специально, в надежде, что она не выдержит и уйдет. Она выдержала и стала лучшим курсантом училища. Чего ей это стоило, вспоминать не хотелось. Были и слезы под подушкой и часы отчаяния, когда казалось, что у нее уже не хватает ни на что сил. Постепенно отношение к ней менялось, всем стало ясно, что учеба в кадетском училище не прихоть, а самая настоящая страсть к морю, хотя своей она так и не стала.

Наташа тряхнула головой.

– Хватит! – вспоминать о тяжелом не хотелось.

В числе лучших курсантов она была выдвинута кандидатом в экипаж «Дианы». Это был ее звездный час.

Тогда, в декабре, на следующий день после объявления, Наташу вызвал к себе начальник училища Ложинов. Она вошла в кабинет, отдала честь и встала по стойке смирно.

– Вызывали, Борис Петрович?

– Вызывал Свиридова, вызывал. Да расслабься ты. Слышала вчерашнее объявление?

– Да.

– Что ты об этом думаешь?

Отчаянная надежда затопила ее сознание, но внешне она оставалась спокойна.

– Очень хорошая новость, – осторожно сказала Наташа.

– Очень хорошая новость? И это все, что ты можешь сказать? Я ждал от тебя большей радости, – Ложинов, казалось, удивился. – Ладно, Свиридова, не буду тебя дальше мучить. Я решил выдвинуть одним из кандидатов от нашего училища в экипаж тебя. Дальше все зависит от тебя. Согласна?

Ее еще спрашивают!

– Согласна, товарищ начальник кадетского училища!

В кабинете ей удалось сдержать эмоции и ответить спокойно. Зато в коридоре она дала волю чувствам. Однотруппники, наблюдая за ее акробатическими упражнениями, сделали однозначный вывод:

– Свиридова совсем с катушек съехала...

Потом начались месяцы усиленной подготовки. Тогда же Наташа для себя решила: или она попадет в экипаж, или уйдет из училища.

Третьего мая начала работать отборочная комиссия.

На первом этапе были теоретические вопросы: навигация, алгебра, теория управления парусами, геометрия, иностранный язык, литература, устройство различных классов кораблей и другие.

На втором – спорт: фехтование, самбо, рукопашный бой, гимнастика, танцы, плавание.

Заключительный этап провели в Финском заливе, и он состоял из групповой гребли, одиночной, хождения под парусами.

Кто-то из курсантов отсеялся еще на теории, кто-то на спорте. Те же, кто выдержал все этапы отбора, ожидали решения квалификационной комиссии, прогуливаясь по скверу. Среди курсантов различных училищ, собравшихся в этот день здесь, можно было безошибочно выделить, по чрезмерной суетливости тех, кто прошел все этапы отбора и ждал решения.

Наташа с интересом рассматривала толпу. Сама она не волновалась и верила в себя, в свои силы. Пять трудных и напряженных лет учебы – буквально на износ, ради достижения мечты, не могли пропасть даром. И если есть на свете справедливость она победит. В справедливость Наташа верила, верила после того давнего случая...

Она, тогда десятилетняя девчонка, впервые отправилась в увольнительную в город одна, в новенькой, с иголки форме. С какой гордостью она посматривала на изумленных прохожих. Гордость продолжалась до тех пор, пока трое мальчишек, примерно на год старше ее, не посчитали кадетскую форму на девчонке издевательством. Прижав ее в какой-то подворотне, они изрезали всю форму. Вся в слезах Наташа вернулась в училище. Ее не ругали, но насмешки одноклассников были во много раз хуже любой ругани. Тогда она сделала то, что у нее получалось лучше всего, стиснула зубы и продолжила учебу ни на что, не обращая внимания... Через три года она случайно встретила тех троих и узнала сразу, они ее тоже и попытались проделать с ней прежний номер. Вроде тогда обошлось без серьезных телесных повреждений. Хотя нет, одному она руку сломала точно, тому, который резал ей форму. Куски их одежды до сих пор хранились у нее, Наташа была не лишена некоторой мстительности. А убегали они тогда быстро – даже тот, со сломанной рукой.

Вспомнив этот случай, Наташа улыбнулась и, в задумчивости, налетела на другого курсанта. Тот стоял посреди дороги и кого-то высматривал.

– Встал тут посреди дороги, столб фонарный, обходи его, – пробурчала Наташа.

– Извини, – вежливо ответил мальчишка. И тут его глаза удивленно распахнулись – он разглядел с кем разговаривает, осмотрел форму.

– Вот это да! Ты кто? – скорее от удивления, а не от желания задеть несколько грубовато спросил он.

К подобной реакции Наташа уже привыкла. Несмотря на тяжелые физические упражнения на занятиях она не огрубела, скорее наоборот. Поэтому даже в форме ее трудно было принять за мальчишку, а чуть более длинные волосы, чем у ребят (одно из немногих послаблений) делало это практически невозможным. Да она и не стремилась походить на мальчишек, везде, где было можно подчеркивая, что она девочка и курсант кадетского училища. Вот и сейчас Наташа прекрасно поняла чувства невольного собеседника и в свою очередь рассматривала его. Мальчишка был ее ровесником, почти одного с ней роста, черные, слегка выющиеся волосы, несколько нескладная фигура без выпирающих мышц, как у некоторых

идиотов занимающихся бодибилдингом, на что сейчас пошла повальная мода. Но он ей все равно не понравился. «Доходяга», – решила она. – «И как таких на флот берут?»

– Дед Пихто. Отвали в сторону, фарватер загораживаешь, – Наташа сделала попытку обойти его, но мальчишка схватил ее за руку. Наташа попыталась вырваться и удивленно ойкнула – хватка у «доходяги» оказалась железной. Тот, сообразив что причинил боль, отпустил ее.

– Извини, пожалуйста. Подожди.

Извинения прозвучали искренне, поэтому Наташа остановилась.

– Чего тебе?

Тот, кажется, смутился.

– Ну нельзя же так расставаться – нагрубил друг другу и разошлись. – Тебя как звать?

Наташа несколько удивленно посмотрела на него, но представилась:

– Наташа Свиридова, – и протянула руку.

– Михаил Касатонов, – он осторожно пожал протянутую руку.

Наташа усмехнулась и с силой сжала его ладонь. Теперь уже ойкнул Миша и Наташа сочла себя отомщенной.

– Ты кого искал, – решив, что если они познакомились, то имеет право спросить. Миша, похоже, думал так же, потому что сразу ответил:

– Я? Деда. Он знакомого встретил, отошел поговорить и куда-то пропал.

– А – а ясно. А ты тоже кандидат в экипаж «Дианы»?

– Тоже... Подожди, что значит тоже? Ты хочешь сказать, что?..

– Ну да, – Наташа наслаждалась потрясением Миши.

– Вот это да!

– У тебя что, «вот это да» любимое выражение?

– Почему? – удивился Миша.

– Ты его уже второй раз говоришь.

Миша рассмеялся.

– Удивительно, что только второй.

Неожиданно кто-то подошел сзади к Мише и сильно хлопнул его по плечу.

– Привет, Касатка. Ты куда пропал?

Миша поморщился. Прозвище, которым его наградил Витька, ему не понравилось.

– Сам ты касатка, Марчувырло.

– А я что, я ничего, – отступил Витька и только сейчас внимательней посмотрел на Наташу. – А это что за недоразумение в форме?

Наташа очень вежливо переспросила:

– Недоразумение в форме?

Любой, кто достаточно хорошо ее знал, по излишне вежливому тону понял бы, что пора немедленно извиниться и бежать подальше от беды. К несчастью для Марычева, никого, кто мог бы его предупредить, рядом не было.

– Ну да. Смотрю, вроде кадет стоит, присмотрелся – сплошное недоразумение, – продолжал куражиться Витька.

Наташа шагнула к нему, слегка толкнула в плечо, сделала захват и молниеносно провела бросок. Витька дернулся, пытаясь освободиться, но его рука оказалась в крепком болевом захвате, и он только поморщился от боли. Наташа проделала все настолько быстро, что Миша успел только моргнуть.

– Вот это да, – снова повторил он.

Наташа повернулась к нему.

– Третий, – непонятно для Витьки сказала она.

Миша засмеялся и, признавая поражение, поднял руки.

– Друг в беде, а он тут ржет. Нет что бы помочь, – обиделся Витька.

– В какой беде? – невинно осведомился Миша. – Я тут никакой беды не вижу. Или ты хочешь, что бы я помог тебе против этого недоразумения в форме?

Легкое покашливание, раздавшееся рядом, помешало Витьке ответить. Увидев стоявшего рядом пожилого человека в форме вице-адмирала, он, вместе с Наташей мгновенно оказался на ногах и отдал честь.

– Вольно, вольно, – отмахнулся адмирал.

– Ты где пропал, дед? – спросил адмирала Миша. – Я тебя уже везде обыскал.

«Так это Мишкин дед?», – удивилась Наташа. – «Вот это да. Тьфу, черт, вот привязалось выражение».

– Сослуживца бывшего встретил, вот и заболтался, – слегка виновато ответил адмирал, – Может представишь свою боевую подругу?

Наташа сконфузилась, но Миша ответил:

– Это Наташа Свиридова, мы с ней сейчас только познакомились. Кстати, она тоже участвует в конкурсе.

Адмирал удивленно посмотрел на нее.

– А я ведь о тебе слышал, только вот не думал что встречу.

Мишин дед повернулся к Марычеву и, переделав его имя на итальянский манер, спросил:

– Витторио, что случилось? Никогда не поверю, что ты тронул девушку. Даже такую бравую, – заметив сердито блеснувшие глаза Наташи, добавил он.

– Они поспорили из-за традиции: Витька считал, что дамам на корабле не место, Наташа доказала обратное, – вместо Витьки ответил Миша.

Наташа почувствовала какую-то недосказанную фразу, повисшую в воздухе. Как будто дед с внуком продолжали старый, неприятный для обоих спор. И Витька, судя по тому, что он смущенно отвел глаза, знал об этом споре.

– Не все традиции хороши, – ответил адмирал, но этим и ограничился. Мишке продолжать тоже не хотелось.

Возникшую неловкость разрядил Сашка Кузнецов, неизвестно откуда появившийся рядом.

– Эй, сюда! Я нашел их! – закричал он.

– Потише ты, труба иерихонская, – посмеявшись сказал адмирал.

– Ой. Извините, Эдуард Васильевич, я вас сразу не заметил, – и, несколько запоздало, отдал честь.

– Ничего себе извинение, – засмеялся адмирал. – Как я понял, ты по-прежнему из нарядов не вылезашь?

– Не вылезаяю, – со вздохом подтвердил Сашка.

В это время подошли Марат Ахметов и Славка Стуков. Разом отдали честь и поздоровались.

– Здравствуйте, здравствуйте. Вся компания в сборе, – поздоровался адмирал и, заметив, что ребята хотят остаться наедине друг с другом, стал прощаться. – Ладно, Миша, я пока пройду, подойду позже, а вы гуляйте. До свиданья, орлы.

– До свиданья, Эдуард Васильевич, – хором ответили все.

– Суровый у тебя дед, – сказал Славка, когда адмирал ушел.

– Да нет, наоборот. Кстати, познакомьтесь, Наташа, – представил Наташу Миша.

– Однако-о, – удивленно протянул Славка, потом опомнился и представился, – Слава, можно просто СС.

– Какой СС? – не поняла Наташа.

– Ну, я Слава Стуков, сокращенно СС. Теперь понятно?

– Теперь понятно.

– Марат, – представился Ахметов, отвесив светский полупоклон.

Наташа удивленно посмотрела на Мишу.

– Он всегда такой, – сообщил тот.

– Александр, – чопорно представился Сашка и протянул руку. – Для друзей просто Сашка.

Наташа засмеялась и пожала протянутую ладонь.

– Ты чего? – обиделся он.

– Да нет, ничего. Извини. Это я так, просто, – маленького для своих лет, подвижного Сашку просто невозможно было воспринимать всерьез.

– Смех без причины – признак дурачины, – Пробурчал Сашка, однако, ему явно понравилось, что перед ним извинились.

Витьку Марычева, помня недавнее происшествие, Миша решил представить сам:

– А это великий и неподражаемый шутник Виктор Степанович Марычев.

– Только шутки у него дурацкие, – не забыла обиды Наташа.

– Наш Виктор уже проявил, очевидно, себя во всем блеске своего неподражаемого остроумия, если успел не познакомившись, уже поссориться с Наташей, – заметил Марат.

– Ничего подобного. Я просто выразил свое отношение к женщинам на флоте. Это не причина набрасываться на человека с кулаками.

– Ты назвал ее недоразумением в форме, – напомнил Миша.

Наташа явно не обрадовалась напоминанию, а Славка захихикал.

– Какие то проблемы? – очень вежливо спросила Наташа, поворачиваясь к Славке.

Витьке подобный тон был уже знаком, и он знал, что за этим может последовать, поэтому поспешил ретироваться с линии возможной атаки. Однако у Стукова инстинкт самосохранения был, очевидно, развит лучше, так как сразу перестал смеяться, и сделал вид будто поперхнулся.

Ахметова эта сцена позабавила:

– Виктор-победитель бежит и оставляет своего друга на растерзание опасному врагу.

– Ты не видел ее броска, – очень расстроенный, что его «стратегическое отступление» заметили, оправдывался Витька.

– Это надо понимать, что ты его видел, или точнее, ощущал? – осведомился Марат.

– Кстати, это недоразумение в форме...

– Если еще раз меня кто-нибудь так назовет, то на мой бросок смогут посмотреть все присутствующие, – вежливо перебила Мишу Наташа.

– Э-э-э, о чем это я?

Сашка хихикнул:

– Ты говорил, что это недо..., – наткнулся на пристальный взгляд Наташи и осекся.

– А, так вот, в общем, это, я говорю, что...

– Прямо Цицерон, – прокомментировал Мишкины высказывания Славка

– ...короче, Наташа тоже, как и я, финалист отбора в экипаж яхты.

– Вот это да. Серьезно, что ль? – удивился Марат.

Наташа с Мишей переглянулись и расхохотались.

– Вы чего, – удивился тот.

– Ничего, – сквозь смех проговорила Наташа. – Просто сегодня кто-нибудь постоянно говорит «вот это да».

– И что в этом смешного?

– Не обращай на них внимания, нам, простым смертным, этих финалистов не понять, – сказал Славка Марату.

– Это точно, – поддержал Славку Витька.

– Серьезно, – отсмеявшись, ответила Марату Наташа. – Я действительно участник конкурса и сейчас ожидаю результата. А вы? Тоже участвуете?

– Мы? Нет. Мы морально поддерживаем Мишку. Нас специально для этого Владимир Михайлович отпустил с занятий, – ответил Марат.

– Кто такой Владимир Михайлович?

– Это наш отец-командир и, по совместительству, начальник училища. Мировой мужик, – ответил Сашка.

Наташа внимательней присмотрелась к пятерке. Было сразу видно, что они закадычные друзья. Да, они могли ссориться, подшучивать друг над другом (не всегда удачно), но все равно оставались друзьями, Друзьями с большой буквы. Наташа ощутила острую зависть. У нее никогда не было друзей. Она постоянно была занята борьбой: боролась что бы поступить в училище, что бы доказать всем, что она не хуже мальчишек способна выдерживать физические нагрузки, что бы стать лучшей. Да, она своего добилась, но осталась совсем одна. За успех всегда расплачиваются одиночеством, эту простую истину Наташа познала на собственном опыте. А то, что она оставалась единственной девочкой в училище, отдаляло ее от других окончательно.

«Если я пройду конкурс, то хотела бы, что бы моим напарником был Мишка», – решила Наташа, – тогда я приобрету не одного друга, а пять. Хотя Миша и один лучше многих, которых я знаю. Только захотят ли они со мной дружить?». То, что раньше он ей не понравился, и она даже обозвала его «доходягой», Наташа предпочла не вспоминать. Посмотрев на ребят, все еще удивленных сообщением о ее участии в конкурсе, она вернулась к разговору:

– Значит, я могу вместе с Мишкой попасть в экипаж?

Витька хотел сказать что-то ехидное, но посмотрел на Наташу, потер свою руку и... передумал. Сашка же поднял руку, выпятил грудь и трагическим голосом произнес:

– О, бедная Россия. До чего ты дожила. Женщины уже коварно оккупируют твои корабли. К чему ты идешь, Россия? Что делать? Как дальше жить будешь?

– Смелый человек, – прокомментировал Славка.

Марат посмотрел на Наташу.

– Или глупый.

Но Наташа, вопреки всем ожиданиям, не возмутилась. Сашка умел пошутить так, что бы ни кого не обидеть. Вот и сейчас у любого другого человека это прозвучало бы как насмешка, у него же только дружеской шуткой.

В это время подошел дед Миши.

– Вам что, орлы, особое приглашение надо?

– Еще раз здравствуйте, Эдуард Васильевич. А что случилось? – спросил Марат.

Адмирал развел руками.

– Они еще спрашивают. Уже десять минут как объявили о сборе всех финалистов в конференц-зале. Объявили, по-моему, на весь город, только вы одни не слышали.

– О, черт, – Миша схватился за голову. – Ладно, мы побежали. Ждите нас здесь. Наташка, пошли быстрее.

Миша и Наташа умчались.

– Ну что, ребята, давайте пройдемся. Подождем наших конкурсантов. Расскажите как вы там, в училище поживаете, – обратился Эдуард Васильевич к друзьям.

Все охотно согласились. Коротать время в беседе гораздо приятнее, чем без пользы переживать за друга.

Прошло около часа прежде, чем в конце аллеи показался Миша. Еще издали он помахал какой-то бумагой.

– Ура-а-а! – первым догадался Марат. – Он прошел, прошел!

Кинувшись к другу, он на ходу вырвал бумагу у него из рук и стал читать:

– Приказ номер..., так, это не то, вот: по распоряжению главнокомандующего ВМФ России, зачислить курсанта Касатонова Михаила Петровича в экипаж яхты «Диана». Качай его, ребята!

Марат, Сашка, Славка и Витька честно попытались несколько раз подбросить Мишку в воздух, но это им не удалось, и через минуту все пятеро с хохотом повалились на траву. Старый адмирал с улыбкой наблюдал за веселой возней.

Мише, наконец, удалось отбиться от товарищей.

– Подождите, вы же самого главного не знаете. Угадайте кто второй член экипажа?

– Не может быть! – Марат от удивления открыл рот.

– Наташка! – догадался Славка.

– Именно!

Витька присвистнул.

– Вот дает это недоразумение в форме.

– Наташка тебя не слышит, – сказал Славка.

Витька оглянулся.

– А где, кстати, она?

– К себе в училище спешила, поэтому сразу побежала на причал. Она как раз на четырехчасовой пароход успевала, а вот нам придется следующим добираться. А что? Ты уже по ее броску соскучился?

– Это все глупые домыслы, – возмутился Витька.

– Я сам все видел, – невинно заметил Миша.

– Я поддался. Неужели ты думаешь, что она справилась бы со мной?

– Думаю, – честно ответил Касатонов.

Витька, обидевшись, отошел.

В это время к Мише подошел, молчавший доселе, дед.

– Ну поздравляю, внучек, – и старый адмирал крепко пожал руку своего внука.

– Спасибо, деда.

– Ладно, пошли ребята. А то на пароход опоздаем, – спохватился Эдуард Васильевич.

И все дружно направились в сторону пристани.

– Ты куда сейчас? – спросил уже на пароходе Марат Мишу.

– Сейчас в училище. Надо будет зайти к Владимиру Михайловичу, затем домой. Мне три дня на сборы дали. Шестнадцатого иду на «Диану», где инструктор познакомит нас с яхтой. Двадцать третьего пробный рейс на два дня, отплытие двадцать седьмого.

– Значит, до отплытия мы не увидимся, – загрустил Сашка

– Почему? Я буду приходить в училище.

– Тогда хорошо, – сразу повеселел он.

Вскоре пароход пришвартовался в Петербурге, а через полчаса все были в училище. После встречи с Владимиром Михайловичем, который уже знал результаты, Миша отправился к друзьям. Дед остался с Кононовым вспоминать время совместной службы.

Миша в это время успокаивал друзей.

– До отплытия мы еще не раз увидимся. И потом не навсегда же я отправляюсь, вернусь обязательно.

Витька пообещал:

– На следующий год обязательно стану лучшим и отправлюсь вместе с тобой.

Миша улыбнулся.

– Если ты станешь лучшим, то отправишься без меня, так как я лучшим тогда не буду.

– Так идут же двое, а ты будешь лучшим после меня.

– Марычев, кажется, совсем замечтался, – остался равнодушен к обещаниям Витьки

Марат. – И почему мне не верится?

– А вот увидишь, – разгорячился Витька.

– Ребята, мне пора, – прервал спор Миша.

– Обязательно заходи, – попросил Сашка, прощаясь.

Славка и Марат молча пожали Мише руку.

– Эх, пропадешь ты с девчонкой, – напроорочил Витька. – Толи дело я – скала.

Марат надвинул ему на глаза фуражку:

– Молчи, скала.

Миша вышел. В коридоре его уже ожидал дед.

– Ну что, попрощался?

– Зачем? Я с ними еще увижусь.

– Действительно, я об этом не подумал. Миш, скажи, как ты относишься к своему напарнику? Не смущает, что девушка?

– Мне она нравится. Она идет наперекор всем традициям и побеждает. В этом отношении она сильнее меня.

– Опять ты за старое? Давай сегодня не будем об этом.

Миша пожал плечами.

– Давай не будем.

– В конце концов, ты согласишься со мной и найдешь свое призвание. И еще спасибо скажешь.

Дед с внуком вышли из училища и направились к стоянке автомобилей. Миша думал о предстоящем путешествии. Сможет ли он ужиться с Наташей? «Ладно», – остановил он себя, – «пусть будущее покажет. Будущее самый лучший судья. И пусть будущее покажет, был ли прав его дед». Незаметно для себя Миша, уставший от всех переживаний сегодняшнего дня, задремал прямо в машине. Все свои сомнения он оставил на волю будущего.

Глава 3

Утром двадцатого мая Михаил Касатонов вошел в спортивный зал училища, где в это время шли занятия по фехтованию. Курсанты, разбившись на пары, вели учебные бои. Витька Марычев, получив очередной укол от Ахметова, снимал маску. Проигрывать Витька не любил и поэтому оправдывался:

– Что-то у меня сегодня не то настроение. В другой раз я тебя обязательно победю, то есть побегу, в общем, одержу победу.

Но поскольку, он говорил подобное после каждого поражения, его никто не слушал. Миша, пока ни кем не замеченный, осторожно подошел со спины к Сашке, занятым, пока в зале не было учителя, тем, что упорно пытался провентилировать помещение с помощью своей шпаги.

– Вертолет изображаешь? – спросил его Миша.

– Иди ты, – лениво отозвался тот и обернулся. – Ой, Мишка. Привет.

И вдруг, словно очнувшись, заорал на весь зал:

– Мишка пришел!

Миша тут же отскочил от него, усиленно трясая головой пытаясь избавиться от звона в ушах. Из склада спортивного инвентаря выскочил учитель фехтования.

– Что за крик?! Вас на минуту нельзя одних оставить. Курсанты, а дисциплины никакой, – и тут он увидел Мишу. – О, Касатонов, пришел в гости. Не забыл, значит, о нас под бременем славы?

– Звали, Александр Петрович? – тут же вылез Славка Стуков.

Раздались смешки.

– Что, кадет Стуков, решили клоуном поработать? Одобряю, вы на эту роль вполне годитесь. Можно сказать, это ваше призвание. И зачем в моряки пошли?

Славка, сообразив, что на этот раз объектом насмешек стал он сам, предпочел ретироваться за спины друзей. Александр Петрович повернулся к Мише, которого в это время окружили одноклассники, причем каждый, выражая свои чувства, норовил посильнее хлопнуть его по спине. Миша морщился от боли, но героически терпел.

– Да оставьте вы человека. У него уже вся спина, наверное, в синяках, – поспешил спасти своего ученика учитель.

– Да мы так, дружески, – прогудел признанный силач группы Севка Морозов.

– В таком случае, я предпочитаю иметь тебя во врагах. Целее будешь, – заявил, глядя на потирающего плечо друга, отбитое Севою, Витька.

– Чего? Предпочитаешь врагом? – повернулся к нему Морозов.

Витька дураком не был...

– Я пошутил. Что поделаешь, шуточки у меня такие, – Марычев развел руками, всем своим видом изображая невиновность.

Морозов, сдвинув брови, пытался понять, издевается над ним Витька или нет. Не разобравшись, решил просто не обращать внимания.

– Стройся! – раздалась команда учителя, которому надоел тот балаган, в который превратили тренировку курсанты.

Кадеты нехотя, но быстро выполнили команду.

– Равняйся! Смирно! Что вы здесь устроили? Что за гвалт? Если не прекратите, я попрошу Касатонина выйти и подождать перемены. А сейчас разойдись! И что б тихо было!

Александр Петрович подошел к Мише:

– Ну рассказывай. Как дела? Как жизнь?

– Нормально, только занят очень. На следующий день после назначения нас сразу и загрузили. То заграничные паспорта оформлять, то какие то бумаги оформлять, то еще что-нибудь. Сегодня первый свободный день выдался и я сразу сюда. Зашел к Владимиру Михайловичу, а он сейчас занят, просил подождать.

– Значит, ты не к нам пришел? – возмутился Славка. – Совсем о друзьях забыл?

Недоверие друга Мишу обидело.

– Я хотел прийти сначала к Владимиру Михайловичу, что бы сюрприз вам сделать. Я договорился с нашим инструктором, который занимается подготовкой к плаванию, и он разрешил мне показать вам яхту. А у Кононова я хотел попросить вам увольнительную.

– Эх, Стуков, Стуков. Плохо ты о своем товарище думаешь, – укоризненным шепотом, что бы никто кроме Славки не услышал, проговорил учитель. Славка покраснел.

– Если ты не спешишь, не желаешь провести бой? – обратился Александр Петрович к Мише.

– Я согласен. А с кем?

– Да со мной. Или боишься?

– Я готов.

– Ну тогда иди переодевайся. Ребята освободите дорожку.

Пока Миша переодевался, в зале уже все подготовили. Касатонов вышел из раздевалки со шпагой под мышкой и направился в свой конец дорожки. Размялся и надел маску. Предвидя хороший бой, курсанты заняли зрительные места. Витька счел своим долгом, пока его не заставил замолчать Марат, надавать кучу «полезных» советов.

Противники приготовились.

– Начали! – раздался сигнал исполняющего обязанности судьи Толи Ветрова.

Фехтовальщики, поприветствовав друг друга, начали бой. Миша решил с ходу ошеломить учителя, сразу пошел в атаку, раскрылся и немедленно получил укол. Александр Петрович укоризненно покачал головой, но ничего не сказал. Бой продолжился. На этот раз Миша действовал осторожнее. Сначала он ушел в оборону, попытался отыгаться на контратаке, однако слишком увлекся и снова проиграл очко. Собрался, в следующем бою провел умелую, но осторожную атаку, хотя и закончившуюся ничем. Перешел к обороне. Поймал учителя на ошибке, молниеносно уколол. Затем провел такое же быстрое наступление, отбил выпад, атаковал, его шпага еще раз коснулась груди противника. Успокоился, чуть расслабился и заработал третий укол. Оба сняли маски.

– Ты слишком увлекаешься Миша. Твоя первая атака, мягко говоря, была не блестящей. Зато третью и четвертую провел хорошо, молодец. Научись оставаться хладнокровным во время схватке, не увлекайся в атаке, не расслабляйся при кажущемся успехе и у тебя все получится. Ты очень хорошо фехтуешь.

В это время зазвенел звонок, и Александр Петрович отпустил всех на перемену. Пятеро друзей, переодевшись, прошли к кабинету Кононова.

– Подождите здесь, – попросил Миша своих друзей и скрылся за дверью.

Минут через пять он высунул голову и пригласил:

– Заходите быстрее.

Друзья очутились в знакомом кабинете. Владимир Михайлович сидел на своем привычном месте и смотрел на курсантов.

– Касатонов попросил отпустить вас в увольнительную. Но, конечно, кадет Марычев забыл, что он сегодня дежурит, а кадет Кузнецов забыл, что ему сегодня очередной наряд отбатывать надо.

Курсанты нерешительно переминались с ноги на ногу. Спорить было бесполезно.

– Товарищ капитан, – Миша вышел вперед, – Но ведь двадцать третьего у нас пробный рейс. А там остается два дня до отплытия, и посмотреть на яхту они уже не успевают.

– Все понимаю, но сегодня ничего не получится. Нарушать дисциплину нельзя. Мы сделаем по-другому. Завтра после полудня я отпущу всех до трех часов следующего дня. Договорились?

– Ура!! – не сдержался Сашка.

– Кузнецов, – укоризненно сказал капитан, – нарядов тебе не хватает что ли? Никакой серьезности у тебя. Что ж, если согласны тогда до завтра.

– До свиданья, Владимир Михайлович, – хором отозвались курсанты и вышли за дверь.

– Эх, не повезло, – проворчал Марычев.

– Куда ты торопишься? – удивился Славка. – Сказали же, завтра отпустят.

– Лучше бы сегодня, – согласился с Витькой Сашка.

– Что сейчас жалеть, – заметил рассудительный Марат.

– Теперь ничего не поделаешь. Ладно, завтра встретимся, а сейчас извините ребята, но мне надо бежать. Меня уже Наташка ждет, – Миша махнул на прощанье друзьям и направился к выходу.

На следующий день Славка, Сашка, Марат, Миша и Наташа встретились перед входом в училище в час дня.

– Привет путешественникам, – поздоровался Марат. – И Наташка здесь?

– Наташка то здесь, а где Витька? – заметив отсутствие друга, спросил Миша.

– Кто его знает. Сразу, как только нам дали увольнительную он выскочил на улицу, сказал, что к вашему приходу вернется и куда-то удрал, – сообщил Славка.

Через полчаса ожидания терпение истошилось даже у невозмутимого Ахметова.

– Я ему голову оторву, – кипятился он.

– А я эту голову на солнышке высушу и на адмиралтейскую иглу насажу, – добавил Сашка.

– Нас же всего на два часа отпустили, – нервничал Миша.

Наташа в общий хор возмущенных голосов не встревала, но было видно, что и она беспокоиться.

Наконец из-за угла выскочил Витька с сумкой через плечо и, тяжело дыша, подбежал к друзьям.

– Ты что, совсем сдурел?!

– Его тут все ждут, волнуются, а он бежит неизвестно где...

– Мы уже опаздываем из-за тебя...

– Еще дольше не мог задержаться?..

Набросились друзья на Витьку.

– Не гулял же я, по делу ходил, – отбивался Марычев.

– По какому делу? – наседал на него Сашка.

– Вот по этому, – Витька открыл сумку и достал из нее видеокамеру.

– Ух, ты! Молоток! А мы не догадались! – увидев камеру, Славка тут же сменил гнев на милость.

– Все равно ты сильно опоздал и задержал всех, – в отличие от Славки Марат был менее снисходителен.

– Мы еще дольше задержимся, если будем тут стоять и спорить, – тут же ответил Витька.

– Он прав. Пошли скорее, и так уже сильно задержались, – поддержала Наташа.

Сообразив, что они действительно в спорах только бес толку теряют время, друзья отправились на стоянку яхты. Ехать было довольно далеко, но к счастью с транспортом им повезло и поэтому они прибыли на место без опоздания.

– Приготовьтесь, сейчас увидите нашу красавицу, – предупредил Миша.

Выйдя из-за угла какого-то склада, ребята увидели яхту, покачивающуюся на небольших волнах.

– Красота-а! – восхищенно протянул Марат. Сашка же свои чувства выразил свистом.

Миша с Наташей с улыбкой наблюдали за произведенным впечатлением.

– Вы ее еще не рассмотрели вблизи, – сказала Наташа.

Посмотреть, действительно, было на что. Элегантная белая красавица буквально притягивала взгляды. «Диана» казалась царевной на фоне стоявших рядом с ней других яхт. Нельзя сказать, что она была очень большой – метров двадцать в длину и четыре в ширину, но из-за идеальной формы обводов она казалась большим кораблем. Ничего удивительного нет в том, что, увидев такую красавицу, все замерли, и с восхищением стали рассматривать ее. Первым очнулся Марычев – он достал видеокамеру и стал снимать «Диану», медленно перемещаясь от кормы к юту. Остальные старались не мешать ему и не попасть в кадр. На фоне яхты можно сняться и позднее, а сейчас всем хотелось, что бы на пленке была только «Диана».

– Шикарно, ничего не скажешь, – наконец заговорил Марат.

– Пошли, мы вам внутри все покажем, – пригласила Наташа.

Но только когда все вдоволь налюбовались яхтой, Миша и Наташа смогли уговорить друзей подняться на борт.

Нельзя сказать, что внутреннее убранство отличалось роскошью, скорее это можно было назвать продуманными удобствами. Пластиковые стены с имитацией под дерево, искусственный ковер в проходе, более нарядный в каютах и кают-компании, плафоны светильников под потолком. Две каюты, предназначенные для экипажа, были похожи: кровать, шкаф, откидной стол, кресло и стул. Зато кают-компания была сделана даже с изяществом: имитация под драгоценные сорта дерева, светильники на стенах выполненные в виде факелов, мягкий диван (такой же как в рубке) стоял напротив телевизора с видеомagneтофоном, круглый стол на пять человек, стулья, два кресла. Всю правую стену занимал книжный шкаф, кроме того, кают-компанию украшали искусственные цветы, довершал картину стоявший в углу массивный сейф с кодовым замком.

– А он зачем здесь? – удивился Сашка.

– Там наши документы: визы, заграничные паспорта, деньги, выданные нам для закупок в порту необходимых запасов, если вдруг что понадобится, а так же наши личные деньги и судовые документы, – объяснил Миша.

Удобная планировка жилой палубы понравилась всем курсантам. Яхта действительно была нового поколения, что и было отмечено восхищенными ребятами.

– Класс! – выразил общее мнение Витька. – А что находится ниже жилой палубы?

– Там холодильники с продуктами, склад запасных деталей, запасные паруса, аккумуляторный отсек, ну и разные технические. На корме расположен двигатель и генератор, – ответила Наташа.

– Еще опреснитель, – добавил Миша.

– Какой опреснитель? – спросил Славка.

– А ты думал вода для душа берется из запасов питьевой? – поинтересовался Миша.

– Если есть опреснитель, зачем тогда вообще нужен запас питьевой воды? – удивился Сашка.

– Пить опресненную воду, конечно, можно, только она невкусная, а вот для душа или умывания в самый раз, – ответила Наташа.

– Яхта хорошая, – задумчиво сказал Марат, – но я вот чего не пойму: паруса ставятся простым нажатием кнопки, координаты определяются через спутник, здесь и библиотека, и видеоманитофон, и компьютер, удобные каюты. В общем, не испытание, а сплошное удовольствие.

– Не все так просто: нам дали задание, которое мы должны решить в плаванье, потом, хотя паруса и управляются кнопкой, подготавливать их приходится вручную, а что касается спутникового определения координат, то этот прибор опечатан, так что определять координаты нам придется самим, без помощи спутника.

Марат отмахнулся:

– Ты прекрасно понял, о чем я.

Наташа с Мишей переглянулись.

– Мы тоже думали над этим, – ответил Миша, – единственное, что приходит на ум, это какой-то психологический тест, а не испытание нашего мореходного искусства.

Марат задумался.

– Может быть, вы и правы, – сказал он, наконец.

Витьке подобные рассуждения были чужды:

– Да ладно вам. Какая разница, по какой причине вас отправляют в плаванье. Главное – вы плывете, а остальное ерунда.

– Ерунды в море не бывает, молодой человек, – неожиданно раздался голос у входа в кают-компанию.

Ребята оглянулись.

– Ой, Аркадий Геннадьевич. А мы-то думали, куда это вы пропали, – воскликнула Наташа.

– Начальству срочно понадобился отчет о подготовке к плаванью. Пришлось бежать. Надеюсь к вашему приходу вернуться, но у начальства быстро ничего не делается. Одна бюрократия. А это и есть ваши друзья? – Аркадий Геннадьевич шагнул к курсантам. – Давайте знакомиться. О вас я уже знаю от Миши, а меня зовут Стрелецкий Аркадий Геннадьевич. Я инструктор по подготовке к плаванью и непосредственный начальник юных путешественников.

– И здесь начальник. Одни начальники кругом, – пробормотал Витька, но, к счастью, его никто не расслышал.

Друзья поздоровались.

– Как вам моя малышка? – поинтересовался инструктор.

– Вы имеете в виду яхту? – на всякий случай поинтересовался Сашка, оглядываясь вокруг.

– Конечно яхту, – засмеялся Аркадий Геннадьевич. – А ты что подумал?

Сашка смутился.

– О яхте я и подумал.

Теперь засмеялись все.

– Так как, понравилась вам «Диана»? – повторил вопрос инструктор.

– Это чудо, я бы тоже не прочь отправиться на ней в плаванье, – отозвался Славка.

– Учиться надо лучше, тогда, может быть, и отправился бы, – ответил ему Марат.

– Марат своей серьезностью всегда все испортит, – Витька неодобрительно посмотрел на друга. – Сам ведь тоже не лучший курсант. Про таких как ты один знаменитый поэт сказал: каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

– К чему это ты? Я себя ни кем не мну... То есть ни кем не воображаю, никаким стратегом. Я просто констатирую факт.

– Молодые люди, – остановил готовый разгореться спор Аркадий Геннадьевич, – вы помочь не желаете? Нам необходимо протестировать всю электросхему яхты. Все вместе мы быстрее управимся.

– Конечно поможем, – поднялся Марат.

– О чем разговор, – не пожелал отставать от него Славка.

До самого вечера друзья, под руководством Стрелецкого, занимались проверкой всех электрических цепей. Наконец все было закончено. Усталые, но довольные кадеты собрались в кают-компанию.

– Молодцы, ребята, – похвалил всех Стрелецкий, – если бы не ваша помощь еще и завтра пришлось бы возиться. Но раз такое дело, то завтра с утра я докладываю о готовности яхты, а вы можете отдыхать. Этот выходной вы заслужили.

– Аркадий Геннадьевич, а можно мы завтра снова сюда придем? – заметив, что друзьям этого хочется, попросил Миша.

– Ну, если вам хочется, я не возражаю и предупрежу охрану.

– Спасибо, Аркадий Геннадьевич!

– Не за что, Миша, твои друзья хорошо поработали и заслужили благодарность.

Инструктор оглядел каюту.

– Ребята вы ничего не забыли? – просил он. – Тогда пошлите.

Все вышли за пределы охраняемой зоны. Здесь Аркадий Геннадьевич попрощался с курсантами, и друзья остались вшестером.

– Вас ведь и на завтра отпустили? – спросил Миша.

– Да. До трех, – ответил Марат.

– Тогда не возвращайтесь в училище. Пошли к нам, там и переночуете. А завтра сразу сюда и не надо будет из училища добираться.

– А где вы живете? – просил Сашка.

– Здесь недалеко есть что-то вроде спортивной базы. Там обычно яхтсмены живут, но сейчас почти никого нет, и нам выделили три комнаты, – объяснила Наташа.

– Целых три! Что вы с ними делаете? – удивился Славка.

– Сдаем внаем. С каждого по десятке, – пошутил Миша. – Если серьезно, то нам показали все три комнаты и сказали: выбирайте любые, все ваши и ушли. А там каждая комната на четверых рассчитана.

– Роскошный подарок, – развеселился Славка.

– Он еще чем-то недоволен, – рассердился Миша. – Если бы не этот подарок, пришлось бы вам в училище топтать.

За разговорами друзья дошли до базы.

– Надо в училище позвонить, что мы не придем, – напомнил Марат.

– Не надо. Там уже знают, – удивил всех Миша.

– Откуда? – Витька недоверчиво посмотрел на него.

– А когда вам давали увольнительные, я сразу предупредил Владимира Михайловича, что ночевать вы будете у нас.

– Вот хитрец, а нам сказал только сейчас, – восхитился Сашка.

– А раньше вы не заслуживали.

– Это кто не заслуживали? Ребята, покажем ему, где раки зимуют? – предложил Славка.

С шуточной перебранкой друзья ввалились в «гостиничные номера». Сашка сразу завалился на выбранную им кровать.

– Роскошно, – прокомментировал он.

– Сначала обувь снимите. Постель ведь нам стирать, – сказала Наташа.

– Да ладно тебе, я аккуратно.

– Снимите, пожалуйста, обувь, – очень вежливо попросила девочка.

Подобный тон Сашке уже был знаком, решив, что героем ему пока становиться не хочется он, без дальнейших пререканий, разулся.

– Здесь можно жить, – после произведенного осмотра вынес приговор Славка.

– Мы же живем, значит можно, – Миша, казалось, обиделся.

– Вообще-то для жилья здесь слишком мало удобств, – поправила всех Наташа.

Славка в ответ пробурчал что-то о девчонках, которые везде ищут удобства, но, благо-разумно, не стал высказывать эту мысль громко. За беседой ребята провели несколько часов и легли спать только в три часа утра, поэтому на следующий день все проснулись в одинна-дцатом часу.

– Эх мы сони, – возмутился Витька. – Столько времени потеряли.

– Ложиться вчера надо было пораньше, – ответил ему Марат.

– Марат, ты до ужаса серьезен. У тебя совсем нет чувства юмора. Расслабься немного.

Проще надо быть, проще. – Сашка потрепал Ахметова по спине.

– Проще? – хлопнул себя по лбу Славка. – То-то я смотрю, где-то Сашку уже видел, а вспомнить не мог. Теперь вспомнил – в учебнике биологии, там еще надпись была: амеба обыкновенная, очень простой организм.

Марат фыркнул, остальные рассмеялись, Сашка же полез на Славку с кулаками.

– Кто тут амеба!? А ну иди сюда, инфузория в тувельках! Я тебе покажу амебу, я тебе сейчас такую амебу покажу!

Мише с Маратом с трудом удалось успокоить разбушевавшегося друга. Наконец это им удалось. Славка же продолжал веселиться:

– Он же сам сказал: проще надо быть, а теперь возмущается.

– Прекрати ты, наконец, – попросила Наташа. – Уже не смешно.

С трудом был восстановлен мир, и до половины второго все дружно изучали «Диану». Юные путешественники провели друзей по всем закоулкам яхты, показывая и рассказывая все, что узнали о ней сами.

– Нет, это не корабль, а сказка, – заметил Славка, когда друзья возвращались домой.

Наташа и Миша решили проводить всех до училища, а после пройтись по Петербургу.

– Сказка, это сказка, а яхта – быль, – поправил Славку Марат.

– Слушайте, вы нам сувениров привезите, – попросил Сашка.

– Конечно, привезем, – пообещала Наташа.

Незаметно подошли к училищу.

– Ладно, мы пойдем, – стал прощаться Миша.

– Давайте. Когда мы теперь встретимся? – спросил Славка.

– До двадцать шестого не удастся.

– Вы же утром двадцать пятого возвращаетесь, – удивился Марат.

– Возвращаемся мы двадцать пятого, но потом идем к организаторам. Будут последние инструкции и различные напутствия, – неожиданно заговорил стихами Миша. – Не знаю, сколько времени это займет. Лучше бы нам дали отдохнуть в этот день.

– Говорят, что приедет сам Денисов, – добавила Наташа.

– Главком приезжает!? И все ради вас? Вы теперь совсем зазнаетесь, – рассмеялся Славка. – Смотрите, после рукопожатия руки не мойте.

– Остряк-самоучка, – пробурчал Миша.

– Давайте возвращаться, – сказал Марат, – А то опоздаем и придется нам полы драить.

– Это точно, – Витька почесал затылок.

Друзья распрощались.

– Не люблю прощаться, – заметил Марат. – Скорее бы они уехали.

– Ты хочешь, что бы они уехали? – удивился Славка.

– Раньше уедут, раньше приедут, – пояснил свою мысль Ахметов.

– Это точно, раньше сядешь, раньше выйдешь, – сострил Сашка, но на него не обратили внимания.

– Орлы, что вы такие пасмурные, – неожиданно раздался рядом знакомый бас.

– Здравия желаем, товарищ капитан первого ранга! – вытянулись по стойке смирно кадеты.

– Вольно ребята. Так что вы такие грустные? Еще встретитесь. А как вы смотрите на то, что бы подготовить друзьям небольшой сюрприз?

– Какой сюрприз? – насторожился Витька. Сюрпризы он любил.

Владимир Михайлович рассказал...

– Отличная идея, – воодушевился Сашка.

– Не ори ты, оглашенный, – толкнул друга в бок Марат.

Кононов рассмеялся:

– Идея не только моя. Мы ее вместе с Ложиновым обсуждали.

– А кто это? – удивился Славка.

– Ложинов Борис Петрович, начальник училища в котором учиться Наташа.

– Родителей их позвать бы, только жаль, что у Наташи они в Пензе живут, а у Миши отец в плавани, – заметил Марат.

– Родители Наташи завтра приезжают. Марат, надо бы встретить и все объяснить им.

– Сделаю, Владимир Михайлович.

– А я к Мишкиным родным схожу, – вызвался Славка.

– Вот и договорились. Только смотрите, не проговоритесь, если Наташа или Миша вам позвонят.

– Обижаете, товарищ капитан, неужели мы не понимаем, – сказал Сашка. – Когда это мы вас подводили?

– Хорошо, хорошо, – рассмеялся Кононов. – Верю вам. Можете идти.

Капитан направился к себе.

– Вот это будет сюрприз, – мечтательно протянул Сашка.

– Будет, если ты не проболтаешься, – заметил Марат.

– Когда это я кому что говорил? – завелся Кузнецов.

Однако спорить ни кому не хотелось, и ссора не имела продолжения. Друзья с энтузиазмом принялись обсуждать готовящийся сюрприз.

Глава 4

Двадцать шестого мая в двенадцать часов дня Миша и Наташа стояли возле «Медного всадника», с нетерпением ожидая своих друзей. Вчера Миша, выкроив немного времени, дозвонился до училища и договорился с друзьями встретиться в это время около памятника. Однако, те опаздывали.

– Ничего не понимаю, – кипятился Миша. – Куда они пропали?

– Но прошло всего десять минут. Может что-то их в дороге задержало?

– Наташка, ты не знаешь моих друзей. Опоздать мог и Славка, и Витька, и Сашка, но я не помню ни одного случая, что бы Марат опоздал хоть на минуту куда-нибудь.

Наташа в это время пыталась, что-то рассмотреть вдаль.

– Вон, кажется, они идут.

– Где? – Миша повернулся в ту сторону, куда смотрела девочка, и увидел мчащегося к ним Витьку. Однако сколько путешественники не смотрели по сторонам, больше никого из друзей заметить не смогли.

– Где остальные? Почему опаздываете? Мы же еще к нашим родителям хотели съездить, – накинулся на Витьку Миша.

– Подожди, – отмахнулся тот. – Вас срочно Владимир Михайлович вызывает.

– Что случилось? – испугалась Наташа.

– Ничего не случилось. Просто вы срочно Кононову, зачем-то, понадобились.

– Витька, не темни. Колись, зачем нас вызывают? – спросил Миша.

– Не знаю я. Сказал только, что бы я вас позвал.

Миша прекрасно изучил друга и понимал, что тот врет, но если Марычев чего-то не хотел говорить, то все вопросы были бесполезны. Наташа, очевидно, тоже это поняла, так как настаивать на ответах не стала.

– Нам еще родителей повидать надо, – в последней попытке вытянуть из друга хоть какую-то информацию, сказал Миша.

– Ваши родители уже с утра в училище и ждут вас там, – огорошил путешественников Витька.

– Что!? Ты хочешь сказать, и мои, и мишкины родители ждут нас в училище? – была поражена Наташа.

– Ты что, тупая? Я же ясно сказал: Владимир Михайлович, Сашка, Славка, Марат и ваши родители ждут вас.

– Кто тупая? – вежливо спросила девочка.

– Пошли быстрее, нас же такси ждет, – сделал вид, будто не расслышал вопроса Марычев.

Наташа с Мишей обменялись недоумевающими взглядами.

– Ладно, Миш, поехали, на месте все выясним, – Наташа пошла за Витькой.

– Быстрее, быстрее, – торопил друзей тот.

Все вместе они направились в сторону стоявшего неподалеку такси. Марычев уверенно залез на переднее сиденье, рядом с водителем, Миша и Наташа сели на заднее. Таксист с любопытством осмотрел троих курсантов в красивой кадетской форме и, не спрашивая адреса, тут же отъехал.

– Может ты хоть сейчас, что-нибудь объяснишь? – поинтересовался Миша.

– Приедете, все узнаете. – Витька всю дорогу делал вид, что очень заинтересован пейзажем за окном машины, и ему совершенно некогда отвечать на разные вопросы.

Такси остановилось возле главного входа в училище. Марычев вытащил обоих друзей из автомобиля и потащил их в здание.

– По-моему, ты забыл заплатить за проезд, – сообщила Наташа.

– Так бы нас и отпустил таксист, если бы ему забыли заплатить.

– Ты хочешь сказать, что заказал такси доставить нас от памятника в ваше училище. И почему, кстати, я должна бежать по вызову вашего начальника?

– Во-первых, для заказа такси у меня не хватило бы денег, во-вторых, если ты уже прибежала, то нечего упрямяться после срока и заходи, а в-третьих, Ложинов тоже в нашем училище и, так же, вызывал тебя. Просто я забыл об этом сообщить.

– Что делает здесь Ложинов?

– Наташка, ну что ты ко мне пристала? Сейчас все узнаешь.

Витька провел друзей по коридору и свернул направо.

– Кабинет начальника на третьем этаже, – сказал Миша.

– Зато столовая на первом. – Марычев был невозмутим.

– Зачем нам столовая? – окончательно вышел из себя Миша. – Ты, ничего не объясняя, притащил нас сюда, заявив, что нас вызывает Кононов. Теперь оказывается, что он вызвал для того, что бы мы подкрепились.

Витька хихикнул.

– И для этого тоже.

Ответить Марычеву Мише помешало то, что они уже подошли к дверям столовой, и Витька приглашающим жестом отворил двери:

– Прошу.

Миша с Наташей, решившись разом покончить со всеми вопросами, зашли и... замерли. Весь зал был полон народу. Здесь были и одноклассники Михаила и совсем незнакомые ребята, в которых Наташа, к собственному удивлению, узнала своих одноклассников. Многие были с девушками. Здесь же были и оба начальника – Кононов и Ложинов, а также родители путешественников. Среди немногих взрослых они с удивлением обнаружили и главнокомандующего ВМФ Денисова, направляющегося прямо к ним. Друзья так растерялись, что не знали, то ли отдавать честь и встать по стойке смирно, то ли бежать отсюда поскорее и без оглядки. Денисов понял их состояние и потому, когда подошел, заговорил спокойно, чуть улыбаясь.

– Ну здравствуйте, путешественники. Вижу сюрприз, который устроили ваши товарищи, вам понравился. А Владимир Михайлович умеет убеждать. Вчера он пришел ко мне, рассказал о готовящемся и уговорил прийти. Так что вы не стесняйтесь, я здесь только как гость, неофициально, так сказать.

– Очень приятно, – только и смог сказать Миша.

Денисов засмеялся, чем окончательно смутил курсантов. Витька же, вместо того, что бы прийти на помощь, буквально наслаждался растерянностью друзей.

– Отдыхайте ребята, вы это вполне заслужили, – Денисов отошел и к ребятам подошли их родители.

– Как вам понравился сюрприз? – спросил Эдуард Васильевич.

– Дед, ты же наверняка знал обо всем, а вчера, когда я тебе звонил, ты мне даже не намекнул, – возмутился Миша.

– Это было бы крайне не порядочно по отношению к тем людям, которые доверили мне тайну. Кстати, ты не думаешь, что необходимо поздороваться, прежде чем начать разговор?

Только тут Миша посмотрел на людей, стоявших рядом с его матерью и дедом.

– Извините, пожалуйста, – смутился Миша. – Я так растерялся.

– Я понимаю, – улыбнулась женщина. – Посмотри на мою дочь.

Так это родители Наташи, догадался, наконец, Миша, и повернулся к своей подруге. Наташа с открытым ртом рассматривала все вокруг. «Неужели у меня был такой же глупый

вид», – подумал он. «Почему был?» – ехидно осведомился внутренний голос. Отогнав наваждение, Миша слегка подтолкнул девочку. Это помогло, правда, не до конца.

– Ой, здравствуйте, Эдуард Васильевич. То есть здравия жалаю, то есть желаю, – Наташа совсем запуталась и замолчала.

Эдуард Васильевич рассмеялся. Как ни странно, это заставило ее собраться. Взяв Мишу за руку, подвела к своим родителям.

– Познакомьтесь, это Михаил, мой друг и напарник в путешествии, а так же капитан «Дианы».

– Михаил Касатонов, – отвесив легкий полупоклон, представился Миша.

– Людмила Егоровна, – ответила мама Наташи, покоренная его манерами.

– Точно принц, – заметила она тише.

– Он может быть и принцем когда захочет, но почему-то разбойником с большой дороги ему нравится быть больше, – проворчал адмирал.

Миша в это время обменивался рукопожатием с отцом Наташи.

– Всеволод Николаевич, – представился тот.

Услышав замечание деда, Миша повернулся к нему.

– Конечно предпочитаю быть разбойником, ведь у них жизнь намного интереснее, чем у принцев.

Наташа поперхнулась соком, который сейчас пила. Эдуард Васильевич только развел руками.

– Ну что я говорил.

Всеволод Николаевич с любопытством посмотрел на Мишу.

– Значит вы, молодой человек, предпочитаете развлечение обыденности? А вам не кажется, что такая жизнь может быть опасна?

– В интересной жизни есть одно достоинство: невозможно умереть от скуки.

– С таких позиций, согласен, – рассмеялся Наташин отец, признавая свое поражение.

Теперь Миша знакомил Наташу со своей мамой – Антониной Вячеславовной.

– Вот, значит ты какая. Миша много о тебе рассказывал. Кажется, ты произвела на него сильное впечатление, – Антонина Вячеславовна внимательно посмотрела на девочку. – А знаешь, я всегда хотела иметь дочь. С ней было бы гораздо спокойней, чем с мальчишкой. Мальчишки всегда доставляют много переживаний.

Мишина мама с грустью посмотрела на своего сына.

– Вы не знаете нашу дочь, – невесело улыбнулась Людмила Егоровна. – С ней хлопот больше, чем с некоторыми мальчишками. Да разве какая-нибудь девочка решила бы поступать в кадетское училище? Только нашей подобное взбрело в голову.

– Мама! – Наташа упрямо поджала губы. – Не надо об этом.

– Уважаемая Людмила Егоровна, – пришел на помощь Наташе мишин дед. – Я знал многих взрослых здоровых лбов, которые вашей дочери и в подметки не годились. У вас замечательная дочь.

Наташа, услышав такую характеристику от бывшего адмирала, буквально расцвела.

– Смотри, не зазнайся, – заметив какое впечатление произвели слова деда на девочку, шепнул Миша.

Та сердито посмотрела на него, но отвечать не стала. В это время подошел Марат Ахметов.

– Прошу к столу, – пригласил он.

– Что-то вы, господа, заговорились и забыли про еду, – сказал Мише и Наташе подошедший Сашка. – О еде забывать нельзя.

Эдуард Васильевич, взяв под руки обеих дам, увел всех взрослых к накрытым столам. Позади них, о чем-то разговаривая, шли Владимир Михайлович с отцом Наташи. Неожиданно дед обернулся к Михаилу с компанией и подмигнул.

– Наконец-то мы остались одни, – сказал подошедший Славка.

– Одни? – Наташа с сомнением оглядела полный зал.

– Ну, почти одни, – поправился тот.

– Пошли быстрее, – поторопил друзей Сашка. – К столам уже пригласили.

– Ты что, с голоду помираешь? – повернулся к нему Славка.

– Как говорил Великий Карлосон: пора бы нам чем-нибудь подкрепиться.

– Кто говорил? – изумился Стуков.

– Великий Карлосон, – объяснил Сашка. – Надо книжек больше читать, тогда не попадешь впросак в обществе.

– Особенно полезно для ознакомления с правилами хорошего тона читать про Карлосона. Он прекрасно знал как вести себя в обществе, – расхохотался Витька.

– И наш Сашка берет с него пример, – добавил Славка.

Так, обмениваясь шутками, ребята сели за стол. После обеда начались танцы. Ребята из разных училищ знакомились. Силач Севка Морозов поспорил с кем-то из наташиной группы, и Толька Ветров, сбегав в мастерские, благо они были недалеко, принес металлический прут. Вокруг спорщиков собралась толпа.

– Покажи ему наших, – подзадоривал Севку Витька.

– Спокойно, хляк, – Севка взял принесенный прут, поднатужился и согнул его.

– Ура! – закричали те, кто поддерживал Севку.

– Он его и разогнуть обещал, – не сдавалась другая сторона.

– Смотри, – Сева снова взял прут.

Сначала у него все получалось хорошо, но когда прут оказался почти прямым он, вдруг, стал крутиться в руках и Севке никак не удавалось твердо ухватить его.

– Он его выпрямил, – заявил Славка.

– Нет, на глаз видно, что прут кривой, значит, проиграл, – заспорили с ним.

– Что, не получается? – подошел к спорщикам Иван Павлович – учитель физкультуру мишиного училища. – Ну-ка дай.

Отобрав у Севы прут, он, на глаз, оценил его кривизну и одним резким движением распрямил.

– Ломать не строить, а гнуть прутья не разгибать, – возвратил прут Иван Павлович. – Слабый ты еще, Морозов, для таких упражнений. Ну ничего, на занятиях я тобой персонально займусь. Ты и не такие пруты будешь гнуть.

Вокруг засмеялись.

– Эх ты, не мог постоять за честь училища, – попенял Севки Витька.

– Может курсант Марычев желает поддержать честь училища? – услышал слова Витьки учитель.

– Я не спорил, – уклонился Витька.

– Значит, я тобой вместе с Морозовым займусь.

– А что я такого сделал? – удивился Витька.

– Ты? Ничего. Но я подумал, что в будущем ты вместо Морозова хочешь стоять за честь группы.

– Иван Павлович, – с достоинством возразил Витька. – Если я заключаю пари, значит, я уверен в победе. Не имею привычки спорить в случае неуверенности в благополучном исходе. Говоря, что Морозов не сумел постоять за честь группы, я имел в виду, что он заключил пари, в исходе которого не был уверен, а вовсе не это глупое сгибание и разгибание прута, который ему равным счетом ничего не сделал.

Витька поспешил удалиться, оставив за собой последнее слово.

– Вот ведь хитрец, – то ли ругая, то ли хваля, сказал вслед Марычеву Иван Павлович.

Проводы юных мореплавателей затянулись до вечера. Расходиться стали только в шесть часов, а к восьми кроме Миши, Наташи, их родителей, Кононова, Ложинова и Денисова с охраной никого не осталось. Денисов подошел к ребятам.

– Ну как, путешественники, готовы к покорению морей и океанов?

– Всегда готовы, Дмитрий Иванович, – по пионерски ответил Миша.

Главком повернулся к Наташе.

– Кто бы мог подумать, что девушка станет одним из членов экипажа. Выходит, я не зря разрешил тебе попытаться поступить в училище?

Наташа неопределенно пожала плечами.

– Я лучшая среди курсантов своего возраста.

– Знаю. Я вот в Москве расскажу о тебе тем, кто был против твоего зачисления. Вот полюбуюсь на них. Ладно, ребята, мне пора, да и вам необходимо отдохнуть. Завтра мы с вами еще встретимся.

Адмирал удалился.

– Думаю, этот день вам надолго запомнится, – подошел к путешественникам Кононов вместе с Ложиновым.

– На всю жизнь, – искренне пообещал Миша.

– Прямо так и на всю жизнь? – рассмеялся Ложинов. – Думаю, впечатления от путешествия затмят этот день.

– Ладно, ребята, идите домой. Завтра у вас трудный день и вам стоит отдохнуть. К тому же ваши родители, наверное, хотят побыть с вами наедине до отплытия и попрощаться, – предложил Кононов.

Людмила Егоровна искренне поддержала Владимира Михайловича. Впрочем, никто и не спорил. Последнюю ночь перед отплытием ребята хотели провести вместе с родными, поэтому они быстро попрощались и расстались до утра. Завтра начиналось их первое самостоятельное путешествие.

На следующий день Миша с Наташей встретились только в двенадцатом часу и до часа занимались последней проверкой необходимых в путешествии вещей. В половине второго они вместе с инструктором вывели яхту из закрытого дока и направились в сторону Петербурга, где должны были состояться торжественные проводы.

– Ходят тут всякие, ходят. Совсем покою нету. И кто это придумал малолеткам корабль доверять? Перевернуца, обязательно перевернуца, – с этим мрачным пророчеством старик-сторож, наблюдавший за отплытием яхты, вернулся допивать свой остывающий чай, от которого его оторвали путешественники.

«Диана» под всеми парусами приближалась к месту своей новой и недолгой стоянки. Миша, решивший немного полихачить, на полном ходу мчался к порту, и лишь у самого пирса сделал поворот, паруса тяжело опали, яхта мягко коснулась причала.

– За подобные фокусы кадет Касатонов получает выговор, – объявил инструктор и уже улыбаясь, добавил, – Молодец, хорошо пришвартовался.

– Спасибо, Аркадий Геннадьевич, – ничуть не расстроился полученным выговором Миша, этот выговор был из тех, который стоил многих похвал.

На пришвартованную яхту поднялись Ложинов и Кононов.

– Как, путешественники, готовы? – спросил Владимир Михайлович.

– Готовы.

– Ну тогда быстро переодевайтесь и на выход, – поторопил Ложинов.

– Борис Петрович, но ведь до отплытия еще два часа? – удивилась Наташа.

– До отплытия два, а до начала церемонии час, – объяснил Кононов.

– Ой, про церемонию я совсем забыл, – схватился за голову Миша.

– Я тоже, – смущенно призналась Наташа.

– Вот дают, – рассмеялся Борис Петрович. – Совсем о торжественной церемонии забыли – между прочим организованной в их честь.

– Думаю, у них все мысли были предстоящим путешествием заняты. Где уж там о каких-то мероприятиях помнить, – с улыбкой ответил Владимир Михайлович.

Совсем сконфуженные ребята отправились по своим каютам. Через десять минут они появились одетые в полную парадную форму курсантов кадетского училища. Вместе с Ложиновым и Кононовым они поднялись на причал. Народу было еще мало, но родители курсантов были уже здесь. Друзьям удалось разглядеть их несколько в стороне от начавших собираться людей. Миша и Наташа помахали им. Неожиданно включился спрятанный где-то динамик, по всему причалу заиграла музыка. Миша прислушался, но динамик был еще не настроен и поэтому ничего не удалось разобрать.

С каждой минутой площадь перед пристанью все больше заполнялась народом, поэтому ребята поспешили поскорее протиснуться к родителям.

– Вот и наши герои, – поприветствовал их Эдуард Васильевич.

Людмила Егоровна, не скрывая слез, обняла Наташу.

– Все будет хорошо, мама, все будет хорошо, – сама чуть не плача повторяла Наташа.

Антонина Вячеславовна крепилась, но, обнимая сына, говорить не пыталась.

– Успокойся, дорогая, и сама расстраиваешься и Наташа, глядя на тебя, уже плачет, – пытался успокоить жену Всеволод Николаевич.

– Я не плачу, папа, – сразу оцетинилась Наташа.

– Конечно не плачешь, – поддержал ее Эдуард Васильевич. – Это мой внук совсем расклеился.

Наташа посмотрела на Мишу, но тот успел отвернуться, однако она успела заметить его предательски блестящие глаза. После этого Наташа уже не стыдилась своих слез.

– Когда я отправлялся в свое первое плаванье, вроде большой был – девятнадцать лет, а плакал как мальчишка, – признался Эдуард Васильевич.

Мысль о том, что старый адмирал когда-то мог плакать показалась ребятам забавной, и они против воли улыбнулись. Обе матери с благодарностью посмотрели на адмирала.

– Вас уже ищут. Пора идти, – через некоторое время сказал Эдуард Васильевич и на прощанье крепко обнял своего внука. Затем Миша перешел в объятия матери.

Наташа тоже прощалась со своими родителями. Когда ребята уходили, мальчик успел заметить, как Людмила Егоровна уткнулась в плечо своего мужа, его мать была более сдержанной, однако украдкой вытирала глаза платком. Наташа слегка побледнела.

– Мы ведь ненадолго уезжаем, – сказала она.

Миша понял, что этими словами Наташа пытается подбодрить себя, и он поспешил поддержать ее:

– Конечно ненадолго, мы и не заметим, как вернемся.

Неожиданно стоявшие на дороге люди раздвинулись, и в образовавшийся проход строем вошли курсанты двух училищ. Увидев своих друзей, Миша помахал им. До начала церемонии держать в строю кадетов не стали и те кинулись осматривать яхту. Марат, Сашка, Витька и Славка подошли к путешественникам. Каждый держал в руке по букету цветов.

– Мадмуазель, позвольте вручить вам скромный букет, – Марат был как всегда галантен. После него свои цветы вручили Наташе и остальные, но Марычев как всегда не упустил случая пошутить. Выбрав из своего букета три цветка, он вытянулся по стойке смирно перед Мишей, отдал ему пионерский салют и на одном дыхании гаркнул:

– Спасибо дорогому и любимому вождю за наше счастливое детство!

Славка и Сашка расхохотались. Марат, которому все шутки Витьки казались глупыми, только покачал головой. Однако Витька заметил реакцию друга.

– Маратик, дорогой, как говорил Великий...

– ...Карлосон, – вспомнив Сашку, вставил Славка.

Витька с неодобрением покосился на друга.

– Как говорил Великий Александр Кузнецов, проще надо быть, проще, – как ни в чем не бывало закончил он.

– Великий Карлосон и Великий Сашка оба собратья по величине, то есть по величавости. Так что не важно кто сказал, – Славка оставил последнее слово за собой.

Мише с Наташей удалось перехватить Сашку прежде, чем тому удалось достигнуть Стукова.

– Значит по величине я Карлосон, да? – возмутился Кузнецов пытаясь вырваться из рук державших его друзей.

Славка вынужден был признать свою ошибку:

– Не по величине, а по величавости. По величине ты Антикарлосон.

Марат поспешил разрядить обстановку:

– Хвати вам цапаться. Не пытайтесь спрятаться за своими шуточками. На самом деле всем нам жаль расставаться, но ведь веселее сейчас не стало. Чуть до драки не дошло.

Это была правда. Марат всегда умел заглянуть в суть. После его слов ни спорить ни шутить никому не хотелось.

– Мы скоро вернемся и обязательно все расскажем, – пообещал Миша.

В это время прозвучала команда на построение. Друзья убежали. Наташа успела сходить на яхту и отнести цветы.

– Смирно!!!

Миша с Наташей замерли около сходен. Потом начали произносить речи. Миша к ним не прислушивался, он просто осматривал все вокруг, стараясь запомнить эти последние минуты перед отплытием. Он обратил внимание, что Наташа делает то же самое. Последним выступал Денисов.

– ...и пусть они с честью пройдут это испытание.– Услышал Миша заключительные слова адмирала. Заработал динамик, и над площадью зазвучали слова песни: «А в море выхоят ребята лихие, ведь наша стихия – морская стихия...». Четким строевым шагом Миша подошел к Денисову и отдал честь. Воцарилась тишина.

– Товарищ адмирал, экипаж яхты в составе Свиридовой Натальи Всеволодовной и Касатонова Михаила Петровича к отплытию готов! Командир экипажа курсант Касатов! Разрешите отправляться?

– Отплытие разрешаю!

Так же четко он развернулся и направился на яхту. Снова заработал динамик и заиграл «прощание славянки». Миша встал на мостик, Наташа около штурвала.

– Отдать швартовы! – скомандовал юный капитан.

Команда была немедленно исполнена. Заработал двигатель, и яхта плавно отошла от пирса. Люди продолжали смотреть вслед быстро удаляющейся «Диане». Когда, наконец, та скрылась за горизонтом, народ постепенно стал расходиться. Последними оставались на берегу только старый адмирал в отставке, мужчина, стоявший рядом с ним и две женщины вытирающие слезы платком, которые продолжали смотреть на пустое море.

Глава 5

Миша с Наташей стояли на корме яхты и смотрели на удаляющийся берег. «Диана» ходко шла на запад. Ребят охватили смешанные чувства. С одной стороны они только что расстались со своими родными, с друзьями, с другой – радость от первого самостоятельного плавания. Не сразу и поверишь, что они одни – без взрослых пересекут океан. Наташа даже ущипнула себя, не спит ли. Убедившись, что все на самом деле, она стала внимательно осматривать все вокруг. Только сейчас она по настоящему поверила в реальность происходящего. Как долго она шла к этому моменту. Сколько трудов ей это стоило. И вот, словно судьба решила вознаградить ее за все пережитое в прошлом, Наташа оказывается среди кандидатов в экипаж, побеждает, находит друзей. Проплывая мимо Кронштадта, она вспомнила свое знакомство с Мишей, и улыбнулась. Не зря они тогда встретились, какая то высшая сила их свела. Наташа вздохнула полной грудью, грусть от расставания исчезла. Впереди ждало столько интересного. Будет о чем рассказать после возвращения. Столько новых впечатлений. Можно представить себя юнгой на «Испаньоле», идущей на остров сокровищ, что бы найти клад капитана Флинта.... Нет, об этих мечтах говорить вслух не стоит, Мишка потом засмеет...

– Вот мы и отправились в путешествие, – первым нарушил тишину Миша. – Как будто мы идем за пиратскими сокровищами, зарытыми на далеком острове.

Наташа улыбнулась. Оказывается, их мысли совпадают, надо же, об одном и том же подумали.

– Может поищем эти сокровища? – шутливо предложила Наташа.

– Обязательно, как только найдем карту, указывающую, где они зарыты.

– Да ну тебя, ты серьезен как Ахметов. С тобой даже пошутить нельзя.

– Со мной можно шутить, просто я до сих пор не верю, что мы одни, а этот корабль наш.

– Он не наш.

– Пока мы не вернемся он наш.

– Верно.

Ребята замолчали и с жадным любопытством стали смотреть по сторонам. Казалось бы, каждый из них уже неоднократно ходил с группой на паруснике по Балтийскому морю, но тогда это было не то. Тогда с ними были офицеры, а сейчас были только они и море. Это делало все впечатления ярче, интересней.

Яхта на скорости примерно двадцати узлов уходила в сторону океана.

– Мишка, я такая счастливая! Ты не поверишь!

– Поверю, – усмехнулся Миша, глядя на сияющую от счастья Наташу.

Со свойственной юности беззаботностью они уже забыли все плохое и грустное оставшееся позади. Теперь они были целиком в будущем, а оно не могло быть плохим, им не хотелось верить ни во что плохое. Впереди было море, солнце, легкий бриз и радость...

До самого вечера друзья не сходили с верхней палубы. Двигатель был уже отключен и под парусами, слегка накрываясь, яхта уходила в свое первое плавание. Разговор ребят сводился только к обмену впечатлениями. Говорить никому не хотелось. Хотелось постоянно смотреть на волны, на отраженное в воде солнце, на чаек. Уже к ночи Миша, на правах капитана, составил график дежурств. Дежурства никогда ни у кого не вызывали восторга, в этот же раз все хотели стоять первую вахту. Только применив власть капитана (а также громкий голос и различные аргументы) он сумел отстоять право первой вахты. Наташа отправилась спать. В результате, совершенно непредвиденно, Мише вместе с вахтой досталось и приготовление завтрака.

Утром друзья собрались в кают-компанию, и Миша подал на стол завтрак.

– Это что? – Наташа с сомнением посмотрела на бело-желтую массу с нарезанной колбасой.

– Это яичница. По фирменному рецепту.

– По фирменному?

– А ты думала. – Миша приступил к еде. Наташа осторожно попробовала.

«Могло быть и хуже. С другой стороны это могло быть и лучше».

– Слушай, ты дома когда-нибудь готовил?

– Редко, – осторожно ответил Миша.

Смутные подозрения Наташи, зародившиеся глядя на приготовленный завтрак, превратились в уверенность и, задавая следующий вопрос почти не сомневалась в ответе.

– А кроме фирменной яичницы ты умеешь еще что-нибудь готовить?

– Конечно умею: картофельное пюре, картошку в мундире, могу отварить вермишель и... и....

– И..., – подтолкнула его девочка

– И все, – вынужден был признаться Миша.

Наташа мысленно застонала, впервые ее посетила мысль, что путешествие может оказаться менее увлекательным, чем казалось в начале.

– Ты великий кулинар, – только и сказала она.

– Ну не так все плохо. Подумай, я ведь мог вообще ничего не уметь готовить.

– Ты не представляешь, как меня успокоил. Вот что, капитан ты или нет, но на кухне теперь я капитан. Я не желаю весь рейс питаться яичницей или картошкой. Возражения будут?

– Никак нет, товарищ капитан кухни, – Миша вздохнул и честно признался, – я надеялся, что ты это скажешь. Мне тоже не хотелось бы питаться весь рейс своей едой.

– Только не говори, что готовить еду чисто женское занятие, – вежливо попросила Наташа.

Миша опасливо покосился на нее.

– И не думал, – соврал он.

Завтрак закончили быстро, и Наташа прошла в рубку. В Балтийском море всегда много кораблей и ребята решили, что пока не выйдут на простор океана покидать рубку будут только ненадолго. Вскоре к Наташе пришел Миша с каким-то деревянным ящичком в руках. Этот ящичек девочка заметила еще при погрузке личных вещей. Миша не выпускал его из рук, пока не отнес в свою каюту. Спросить тогда не хватило времени, а потом она о нем забыла. И вот сейчас Миша принес его в рубку.

– Что это?

– Сейчас увидишь. – Миша осторожно поставил свою ношу на стол и открыл. Наташа, с некоторым удивлением, узнала старинный секстант.

– Это что, семейная реликвия?

Миша удивленно посмотрел на нее.

– Как ты догадалась?

– Никак, – Наташа пожала плечами. – Сказала первое, что пришло в голову. А откуда он?

– Понимаешь, мой предок служил на корабле, который был затоплен во время Крымской войны на Севастопольском рейде и этот секстант он забрал с собой. После войны он остался у него. Мой предок отдал его потом своему внуку, когда тот впервые отправился в поход, а внук передал уже своему сыну. С тех пор каждый в нашей семье, кто идет в первый поход, берет его с собой.

Наташа всегда интересовалась морем и всем с ним связанным, поэтому до конца вахты расспрашивала Мишу о его предках, о кораблях на которых они служили и о сражениях, в

которых принимали участие. Миша отвечал обстоятельно и подробно. Было видно, что ему нравится рассказывать. Незаметно закончилась вахта Наташи, и она с сожалением прекратила расспросы.

– Мишка, твоя очередь стоять.

– А ты куда? Оставайся, а то одному скучно. Я же с тобой всю вахту простоял.

– А обед ты по телефону закажешь? Или ты думаешь, он сам собой приготовиться?

– Да, об этом я как-то не подумал.

Вскоре жизнь на яхте приобрела размеренность. На четвертые сутки «Диана», миновав Кильский канал и пройдя Северное море вышла в Атлантический океан. По такому случаю, Наташа организовала праздничный ужин. Впрочем, Миша праздничного настроения по этому поводу не испытывал, поскольку вся черная работа по его подготовке выпала на него.

– Я как древнеегипетский раб сегодня вкалывал, – мрачно шутил он.

– Не ворчи. Ты будешь любимым рабом. И я тебя накормлю так, как кормят только очень любимых рабов.

– Или как тех, которых собираются принести в жертву.

– Это в жертву кому я собираюсь тебя принести? – возмутилась Наташа.

– В жертву самому страшному богу – богу приготовления еды.

Наташа улыбнулась.

– Не знала, что есть такой бог, но буду иметь тебя в виду, если ему вдруг понадобится жертва.

– Спасибо на добром слове.

Однако все его мрачное настроение исчезло без следа стоило увидеть накрытый стол.

– Наташка, ты волшебница. Как тебе все это удалось сделать?

– Секрет фирмы. Впрочем, тебе подобное все равно не удастся. Картошки с вермишелью и яичницей для праздничного стола маловато. А теперь пошли наверх, по моим расчетам через полчаса будет океан.

– Каким это образом ты так точно подсчитала? – с интересом спросил Миша.

– Не ехидничай. Неужели тебе недостаточно того, что определила?

– Типичная женская логика. Определила и никаких вопросов.

– Женская логика? – вежливо переспросила Наташа.

– Мы слишком много времени провели внизу. Так что согласно твоим расчетам океан будет не через полчаса, а через десять минут, – поспешил перевести разговор на другую тему Миша.

Десять минут прошли незаметно.

– Все. Океан. – Наташа оторвала взгляд от часов и огляделась.

Неизвестно были ли верны расчеты, но именно это мгновение ребята запомнили как выход в Атлантический океан. Им казалось (а может это действительно было так), что даже вода изменила свой цвет. Где-то в груди возникло чувство пьянящего восторга и теплой волной разлилось по всему телу. Оба курсанта что-то кричали, впоследствии они и сами не могли вспомнить что. Миша выстрелил параллельно воде из ракетницы. Наконец страсти немного улеглись, и путешественники только сейчас услышали настойчивый сигнал вызова. Ребята переглянулись и оба кинулись в рубку, однако дверь оказалась для двоих слишком узка. Только после непродолжительной борьбы они оказались внутри. Миша немедленно включил рацию.

– «Диана», «Диана», вызывает берег, ответьте «Диана». Прием...

– Мы здесь Владимир Михайлович, – отозвался Миша.

– Наконец-то. Вы куда пропали?

– Владимир Михайлович, мы в океан вышли и там не слышали вызова.

– Зачем вы в океан вышли? – испугался капитан.

– Да не мы вышли, точнее мы, но только вместе с яхтой, яхта вышла в океан и мы вместе с ней...

– Ясно, – оборвал поток мишиного красноречия Владимир Михайлович. – Разговаривать с вами сейчас бесполезно.

Кононов хорошо понимал чувства кадетов, поэтому и не сердился. Его восторг, когда он сам впервые вышел в океан был не меньшим, а ребятам всего четырнадцать лет, их понять можно. Да и ругать за опоздание со связью их было бесполезно. В данную минуту его упреки просто не дойдут до их сознания. Оставалось одно – не мешать. Капитан поспешил закончить разговор:

– Рад, что у вас все хорошо. Следующий сеанс связи как обычно и постарайтесь не опаздывать больше. Конец связи.

– Конец связи, – повторил Миша и выключил рацию.

– Мишка, айда есть. Я голодная как волк.

– Ты думаешь, что после того, как я переделал столько работы я сытый?

Друзья спустились в кают-компанию. Через час Миша с довольным видом откинулся на спинку стула.

– Все, больше не могу. Я сам себе напоминаю бочку набитую провизией.

– Конечно больше не можешь, больше и нечего. Все съел, – ехидно заметила Наташа.

– Можно подумать ты не ела, – обиделся Миша.

– Я тебе только помогала. Давай убирать посуду.

Миша изобразил умирающего от перенапряжения сил.

– Не придуривайся, иначе потом один будешь все убирать, когда отдохнешь.

Мише пришлось подчиниться. Ребята два часа занимались уборкой. Конечно, это можно было сделать и быстрее, но только не тогда, когда у тебя полный желудок, а все твои мысли сосредоточены только на том, как быстрее отправиться спать.

– Миш, чья сейчас вахта?

– Наташка, не издевайся. Кто из нас сейчас способен отстоять вахту? Может ты?

– Нет, я засну, не выдержу.

– А еще моряком хочешь быть. Настоящий моряк должен преодолевать трудности, – подтрунил над подругой Миша.

– Вот ты и преодолевай. Ты же у нас потомственный моряк, – рассердилась Наташа.

– А я не хотел становиться моряком. И потом я тоже-ик усну, – развалился на диване благодушно ответил он.

В конце концов, договорились провести ночь в дрейфе и довериться автоматике.

Незаметно прошло еще шесть дней. Друзья загорали, иногда купались. «Диана» была все ближе к конечному пункту назначения. Первые впечатления поутихли, и ребят все чаще начинало раздражать общество друг друга. Однообразие вахт надоело обоим, и только сеансы связи с берегом нарушали однообразие. Общая раздраженность и явилась причиной ссоры путешественников. Причина, в принципе, была пустяковой и, обычно, ребята просто обменялись бы парой шуток, подтрунив друг над другом, на этом дело закончилось бы.

Наташа хотела смотреть по телевизору один канал, Миша другой. Разгорелся спор. Наташа припомнила мишкину глупость, из-за которой он не хочет стать моряком, а в училище учится потому, что его дед адмирал. Подобного Миша стерпеть не мог, поэтому молча

встал и ушел к себе в каюту. Наташа сообразила, что наговорила много лишнего, но упрямство помешало ей немедленно извиниться.

Если бы ребята только могли предвидеть к каким последствиям приведет их ссора. Не будь ее, может быть, им удалось гораздо быстрее вернуться домой и не пришлось бы подвергать свои жизни стольким опасностям...

Наташа в скверном настроении шла к мишиной каюте. Говорить с Мишкой не хотелось, однако новость была достаточно важна, что бы забыть на время об обидах.

«Я все равно первая не заговорю». Умом девочка понимала, что виновата больше, но она всегда была упряма. Наташа подошла к двери и постучала.

– Войдите, – раздалось из каюты.

Что бы Мишка не вообразил будто она пришла извиниться, девочка выдала свою новость двумя словами.

– Барометр падает.

Миша мрачно посмотрел на нее.

– Так подопрь его чем-нибудь.

«Он еще издевается». От обиды у Наташи перехватило дыхание. Предупреждающий сигнал из рубки предотвратил готовящийся скандал. Путешественники бегом кинулись из каюты. Миша, первым забежав в рубку, включил радио.

– Внимание всем кораблям находящимся в районе... В вашем направлении движется грозовой фронт. Принять все меры предосторожности. Внимание, всем кораблям находя...

Касатонов отключил приемник и направился к карте. Через минуту отошел и посмотрел в иллюминатор.

– Повезло же нам, в самое пекло угодили, – пробурчал он. Потом повернулся к Наташе.

– Пока шторм не начался, я пойду посплю, а ты будь в рубке. Когда начнется, я тебя сменю.

– Почему это ты меня сменишь? Стой ты, а потом я.

– Во-первых, сейчас твоя вахта, во-вторых, работы хватит обоим и, в-третьих, если я сейчас не высплюсь, то не смогу когда понадобится нормально работать. Неизвестно сколько продлится шторм.

Наташа была вынуждена признать его правоту. В это время зажужжал зуммер вызова. Девочка подошла.

– «Диана», вызывает берег, прием...

– Слушаю вас Аркадий Геннадьевич, – узнала она голос инструктора.

– Вы слышали штормовое предупреждение? – сразу перешел к делу тот.

– Слышали. Мы сейчас как раз готовимся.

– Вы там осторожно, – в голосе Стрелецкого слышалась нешуточная тревога. – Шторм обещают на девять баллов.

– Мы все понимаем, Аркадий Геннадьевич. Вы не волнуйтесь, у нас все будет хорошо.

– Я тоже на это надеюсь. Ну, не буду вам мешать. До свиданья, ребята. Не ссорьтесь там.

Связь отключилась. Наташа несколько секунд пыталась сообразить, как Стрелецкий узнал об их ссоре, но быстро поняла, что это было простое пожелание.

Ветер постепенно крепчал, небо стало заволакивать тучами. Стремительно темнело. Наташа поспешила убрать паруса, оставив только штормовые. С включением двигателя она решила не спешить. Сверкнула первая молния. Началась болтанка. Наташа включила сигнал тревоги и начала бороться с вдруг ставшим не послушным штурвалом. В рубку поднялся Миша.

– Началось.

– А я и не заметила, – едко отозвалась Наташа.

– Ложись отдохни. Ты пока мне не нужна. Когда понадобится, разбужу.

Признавая его правоту, а также, чувствуя усталость, девочка не стала спорить и легла.

– Я все равно не смогу уснуть под такой грохот, – донеслось до Миши, но когда он обернулся, Наташа уже спала.

Проснулась девочка оттого, что слетела с дивана. За окном рубки была непроглядная темень, упругие струи дождя хлестали в стекла. Яхту не милосердно качало. Миша стоял у штурвала с упрямо сжатыми губами, он не отрывал взгляда от экрана радара. Во время вспышек молний его силуэт четко выделялся на фоне окна.

– Тебе помочь? – стараясь перекрыть грохот урагана, закричала Наташа.

– Проверь, где мы, – прокричал в ответ Миша.

Девочка подошла к карте. В такую погоду определять положение корабля можно только по направлению и скорости движения. Можно было более точно определить координаты с помощью навигационной системы, через спутник. Но она была опечатана еще на берегу.

На карте были последние пометки Миши. Рядом с ними отмечалось когда они сделаны и скорость судна. Наташа провела расчеты, проверила курс и отметила предполагаемое нахождение корабля на данный момент. Затем подошла к Мише.

– Где мы? – спросил Миша во время минутного затишья.

– Нас несет на северо-запад. Иди, теперь ты отдохни, – прокричала она.

– Ветер усиливается! Одна не справишься!

В этот момент налетел особенно сильный порыв ветра. Яхту развернуло, и она зарылась носом в волну. Винт выскочил из воды и замолотил лопастями по воздуху. Миша отчаянно завертел штурвал, пытаясь поставить «Диану» против волны.

– Скоро это кончится? – спросила Наташа.

– Я что, бюро погоды? Надеюсь к утру стихнет.

Однако к утру шторм не стих. Тяжелые свинцовые волны обрушивались на палубу с не меньшей яростью, чем ночью. В грозовом небе не было видно ни одного просвета. Целый день шторм не затихал ни на минуту. Не было времени даже нормально поесть, и ребята питались только сухим пайком. Ночью Миша и Наташа были вынуждены спать по очереди и урывками, в результате оба были вымотаны до предела. Только к шести часам следующего утра гроза стала понемногу стихать, а к девяти успокоилась совсем. Снова засияло солнце. У путешественников хватило сил только на то, что бы связаться с берегом и точнее определить свои координаты. Убедившись, что до земли далеко, они положили яхту в дрейф и отправились по своим каютам. Ребята спали крепко, и никто не заметил, как ветер переменился и понес «Диану» на юг.

Из кают путешественники выбрались только ближе к вечеру. Наташа поднялась на мостик, там уже находился Миша. Он успел поставить паруса и вернуть яхту на прежний курс. К Наташе он даже не обернулся, хотя не мог не слышать, как она вошла.

«Ну пусть, не хочет говорить не надо. Я тоже первой не заговорю». Наташа подошла к карте. «Так, это наше старое положение. Не намного мы и ошиблись, определяя куда их несет шторм». Она осталась довольной. «Посмотрим, сейчас мы должны быть где-то здесь. Ага, вот и Мишкина пометка. Выходит мы в пресловутом Бермудском треугольнике». Девочка не слишком верила в то, что о нем рассказывали, и задумываться над этим не стала.

Ребята нормально не ели уже вторые сутки, и желудок настойчиво напоминал о необходимости приготовить обед, вернее уже ужин.

После ужина юных матросов снова стало клонить ко сну. Несколько часов отдыха оказалось мало. Поэтому ребята опять решили лечь в дрейф. Пока Миша спускал паруса, Наташа связалась с берегом. Стрелецкий, похоже, ждал их вызова и отозвался немедленно.

– Наташа, как вы там?

– Все хорошо, Аркадий Геннадьевич. Продолжаем путешествие. Правда мы немного отклонились от курса, но сейчас уже все нормально.

Неожиданно в наушниках раздался легко узнаваемый бас:

– Наташа, как там Миша?

– Миша занимается парусами, Владимир Михайлович. Позвать его?

– Да нет, не надо. Я рад, что у вас все нормально. Чем вы собираетесь заняться?

– Мы ложимся в дрейф, а потом спа-а-ать, – Наташа не удержалась и сладко зевнула.

– Это правильно, – засмеялся Владимир Михайлович. – Вам необходим отдых. Не буду вам мешать. До связи. Успеха вам.

Рация замолчала, и девочка отключила ее. Миша уже все закончил и, кивнув Наташе, отправился в каюту.

«Это несправедливо. Он что, до конца дней будет на меня сердиться?.. Ну и ладно» Наташа зашла к себе, легла и тут же уснула.

Проснувшись она рано. Спать больше не хотелось, и девочка отправилась в рубку. Мише там еще не было. Наташа проверила как далеко их отнесло за ночь. Поставила паруса и установила нужный курс. После шторма установилась прекрасная солнечная погода.

«Эх, сейчас бы искупаться».

Однако было необходимо наверстать потерянное время и Наташа, с сожалением, отказалась от своей идеи. Делать было нечего и девочка заскучала. Прохаживаясь по рубке, она заметила книгу, которую вчера читал Миша. Она наугад открыла страницу и стала читать.

– Заинтересовалась историей? – осведомился вошедший в рубку Миша.

– Скучно было, а тут твоя книга лежит. Вот и заинтересовалась.

– А тебе никогда не говорили, что брать чужие вещи без разрешения нельзя?

– Слушай, Мишка, хватит обижаться. Дело ведь не в книге.

– Я не обижаюсь. Если тебе интересно я могу и вслух почитать.

Миша забрал книгу и открыл ее на закладке. Стал читать:

– «Англичане одерживали одну победу за другой. В 1340 году они разгромили французский флот при Слейсе. В 1346 английские войска нанесли поражение французским рыцарям при Креси...».

– Хватит издеваться. Ты прекрасно знаешь, что мне все это неинтересно. Читай про себя, – не выдержала Наташа. Однако Миша как ни в чем не бывало продолжил чтение.

– А в следующем году завла...»

Дочитать он не успел. На улице стремительно стало темно. Темнота сгустилась так, что не было видно руки поднесенной к глазам. И вдруг, почти мгновенно, стало светло. От неожиданности ребята заморгали. Снова засветило солнце. Бессильные без ветра паруса повисли на мачте, стоял мертвый штиль.

– Что это было? Затмение? – бледная от пережитого страха спросила Наташа.

– Затмение не наступает так внезапно, и длиться минут пять-шесть.

Миша вышел на палубу, за ним Наташа. Остаться одной в рубке ей не хотелось. Она повернулась к Мише и удивленно охнула: за его плечом четко просматривалась береговая линия. Удивленный вид напарницы заставил Мишу обернуться.

– Ничего не понимаю. Откуда здесь земля? До ближайшего берега еще сутки хода, – удивленно проговорил он.

– Может какой-нибудь неоткрытый остров? – высказала догадку Наташа.

Миша уничтожающе посмотрел на нее.

– В этой части света неоткрытый остров? К тому же только слепой способен перепутать материк с островом. Ясно же, что это материк.

– Если я способна говорить только глупости предложи что-нибудь умное ты, – раздраженно ответила девочка.

– Пожалуйста. Надо подойти поближе и рассмотреть, а пока подходим, определим наши координаты. Скоро уже полдень.

Наташа спорить не стала. Ветра не было, поэтому ребята завели мотор. Наташа встала за штурвал, а Миша стал возиться с приборами определяя местоположение яхты. Неожиданно он резко откинулся назад и выдохнул сквозь сжатые зубы.

– Ты чего? – удивленно посмотрела на него девочка.

Миша не ответил, только потряс головой и снова углубился в расчеты. Кажется, они его опять не удовлетворили, и он повторил их в третий раз. Затем отошел в сторону.

– Наташка, иди ты сделай расчеты?

Наташа, до этого момента с удивлением наблюдавшая за его манипуляциями, молча подошла к приборам. Произвела расчеты. Затем подошла к карте и некоторое время ошеломленно ее разглядывала.

– Миш, но это значит, что мы...

– ...около Франции. Значит, я не ошибся и этот берег действительно Франция.

Глава 6

Некоторое время в рубке царило недоуменное молчание. В голове не укладывалась сама возможность почти мгновенного переноса на несколько тысяч километров. Только что они были у Бермудов и вот они уже около Франции. Разум не хотел смириться с этим. Это было невероятно...

– Может быть, это не Франция? – спросила Наташа.

Миша молча кивнул на карту.

– Все равно это невозможно. Мы просто физически не могли здесь очутиться, – девочка ненадолго задумалась. – Разве что мы все перепутали и пошли на юг вместо запада.

Миша даже не стал отвечать на подобное заявление.

– Ну что ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь. Неужели ты не понимаешь, что в данных обстоятельствах наша ссора не имеет никакого значения?

– Во-первых, никакой ссоры не было, ты для меня просто не существуешь. Во-вторых, я думаю, что если мы не верим будто это Франция, то необходимо в этом убедиться. Предлагаю: отправиться к ближайшему населенному пункту и там спросить. Судя по карте это Аркашон, примерно час пути на север.

Наташа молча дослушала Мишу до конца, но потом не выдержала:

– Значит, я для тебя не существую? Прекрасно! Не очень и надо! А я еще дура извиниться хотела!

В подобной обстановке ни о каком обсуждении альтернатив речи не шло, поэтому мишин план был принят «единогласно», в один голос. Наташа не спорила.

Подул ветер. Яхта, теперь уже под парусами, продолжала приближаться к берегу. Сколько ребята не всматривались, никакого жилья на берегу обнаружить не удалось. «Диана» повернула на север и пошла вдоль берега. Однако ни через час, ни через два никаких следов Аркашона обнаружить не удалось. Более того, на берегу даже в бинокли не было видно ни одного строения

– Аркашона нет. Значит это не Франция.

Миша фыркнул.

– Ты бы лучше на береговую линию посмотрела, она почти совпадает с картой.

Путешествие продолжалось пока впереди не показался эстуарий Жиронда. Это рассеяло все сомнения путешественников относительно того, где они. Это место было невозможно спутать, и оно находилось во Франции.

– Какой я осел! – Миша хлопнул себя по лбу. – Мы уже четыре часа болтаемся около этого проклятого берега, и никто не догадался включить радио.

– Насчет осла полностью согласно, а вот по поводу того, что никто не догадался, говори только за себя. Я тебе это хотела предложить давно.

– Почему же не предложила? – едко спросил Миша.

– Хотела посмотреть, как быстро такой гений как ты догадается об этом сам.

Миша некоторое время пристально смотрел на Наташу. Наконец он понял, что она не шутит.

– Ох уж эти женщины! – в это восклицание Миша умудрился вложить всю гамму чувств обуревавших его: от ярости до удивления и насмешки.

– Сам не лучше, – огрызнулась Наташа.

Спор мог продолжаться до бесконечности, но Миша молча повернулся и направился к рации. Минут десять он безуспешно пытался настроиться хоть на какую-нибудь волну, однако вынужден был отложить это дело. Кроме треска атмосферных помех эфир был абсо-

лютно пуст. Молчало и Би-Би-Си, и радио «Свободы», и «голос Америки», и Москва. Не удалось поймать и ни одного другого канала.

– Ничего не понимаю. Сломались они все разом что ли?

Так же безрезультатно закончилась попытка связать по рации с Петербургом. Через полчаса Миша устало откинулся на спинку стула.

– Ничего не выходит. Связи нет. Никаких программ по радио поймать не могу. Как будто все вымерли.

Наташа почувствовала, как после этих слов у нее от необъяснимого страха замирает сердце. Не в силах больше переносить щемящее чувство тревоги, все более и более охватывающее ее, она выскочила на палубу и облокотилась на борт. Вдруг что-то привлекло ее внимание на берегу. Вбежав в рубку, она схватила бинокль, и снова выскочила наружу. Миша, с удивлением наблюдавший за ней, тоже взял бинокль и вышел на палубу. Наташу он обнаружил стоявшей у борта и внимательно рассматривающую берег. Посмотрев в бинокль в ту же сторону, он обнаружил несколько лежащих на берегу лодок, а из-за деревьев поднимался небольшой дымок. Около лодок можно было рассмотреть натянутые для просушки сети. Было видно, что здесь живут люди.

– Причалим и осмотримся, – принял решение Миша. Наташа спорить не стала. Ей уже самой до чертиков надоели все эти загадки.

Яхта направилась к берегу. Вскоре эхолот показал, что осадка «Дианы» не позволяет больше продвинуться к берегу. Впрочем, приблизились они достаточно близко. Ребята спустили шлюпку. Они спешили и не стали даже переодеваться, отправившись на берег в своей обычной одежде: тельняшке, легких штанах и босиком.

– Ну и что мы сюда приперлись? Куда мы пойдём в таком виде? – Наташа скептически осмотрела себя и своего капитана.

– Могла бы раньше сказать, – хмуро заметил Миша. Признавая правоту девочки, он еще сильнее злился и на себя и на нее. – Что, теперь делать будем?

– Ты же у нас капитан, да к тому же гений, вот и думай, – Наташа демонстративно отвернулась и пошла вдоль берега.

– Да подожди ты, давай вместе все обсудим. Неужели тебе не кажется все это странным?

– Кажется. Что ты хочешь предложить? – Наташа подошла к одной из перевернутых лодок, села на нее и подобрала ноги. Солнце еще не успело нагреть песок, и босые ступни замерзали, это было очень странно для этих мест (если они действительно на юго-западе Франции) в начале июня.

Мише захотелось хорошенько встряхнуть напарницу. Однако понимал, что отчасти сам оттолкнул ее от себя, когда она попробовала с ним помириться. Поэтому он решил пока не обращать на ее враждебность внимания и ответил вполне миролюбиво.

– Во-первых, мы так и не встретили Аркашон...

– Мы могли неправильно определить координаты и оказаться севернее его.

– Я три раза определял наше местоположение и ты один раз. Мы что, совсем бездари, столько раз ошибиться? И потом, Аркашон курорт, расположен он в курортной зоне. Мы же не встретили ни одной постройки. Разве это не странно?

Наташа постучала по лодке, на которой сидела.

– Кое-что мы встретили.

– Ага, кое-что. Мы должны были встретить людей, город, пляжи, наконец, а встречаем несколько старых лодок и сети. Кстати, посмотри на лодки, они даже не покрашены, просто просмолены.

– Ну и что. Они очень хорошо высушены.

Тут Миша сообразил, что они отклонились от темы.

– Да плевать мне на эти лодки. Почему мы не можем связаться с базой? Почему молчит радио? Как мы за одну секунду перенеслись за семь тысяч километров?

– Если ты эти вопросы задаешь мне, то я знаю не больше тебя.

Мише захотелось треснуть Наташку. Что бы не наделать глупостей, он заложил руки за спину и сжал кулаки.

Он тут пытается хоть что-нибудь понять, а она над ним еще смеется.

– Прекрати издеваться.

– А ты прекрати вести себя по-дурачки. Можно подумать у нас большой выбор. Мы можем переодеться и отправиться в поселок, или что там, можем сделать вид будто ничего не случилось и отправиться в Америку, можем отправиться домой. Но в любом случае надо что-то делать. Сидя здесь с умным видом и размышляя не имея фактов мы ни к чему не придем.

– Сначала мы должны все обдумать. Ситуация очень необычна. И с чего ты взяла, что здесь неподалеку поселок?

– Вспомни дым над деревьями. И, потом, это хозяйство должно кому-то принадлежать и вряд ли те, кому это принадлежит, живут далеко.

– Какой же вариант.... О, черт, – неожиданно Миша упал и схватился за ногу.

– Что с тобой? – испугалась Наташа.

– Ерунда, на сучок наступил.

– Нечего было носиться, сел бы и сидел спокойно. – Наташа соскочила с лодки и направилась к шлюпке. – Сейчас смажу, потерпи.

– Да ерунда это, царапина.

– Вот получишь заражение, тогда будешь говорить ерунда. – Наташа достала аптечку. Впрочем, это была скорее не аптечка, а набор для неотложной и вполне профессиональной помощи, которыми комплектуются все спасательные средства. Смазать рану йодом и заклеить ее лейкопластырем было минутным делом. Возвращаться по холодному песку не хотелось, поэтому, закончив обрабатывать порез, девочка положила аптечку рядом с собой и снова запрыгнула на днище лодки.

– Какой же вариант ты предпочитаешь? – продолжил начатый разговор Миша.

– Естественно отправиться в поселок. Поговорив с людьми, мы получим ответы на все интересующие нас вопросы. Я свободно говорю по-французски и думаю смогу найти общий язык с местными жителями.

– Я тоже не полный неуч и сам могу поговорить.

– А какой ты неуч? Половинчатый? Какая разница кто будет говорить? Может тебе прославиться захотелось?

– Опять ты издеваешься! – рассердился Миша.

– Разве могу я издеваться над таким гением как вы, о мой капитан?

– Да что на тебя нашло?

– А разве я что-то не так сказала? Прошу покорнейше извинить. Но я ведь для тебя не существую, так стоит ли обижаться на того, кто не существует?

Миша некоторое время молча смотрел на нее, потом столкнул шлюпку в море и стал грести к яхте.

– Ты куда это без меня собрался?

– Сейчас переоденусь и вернусь, твою одежду тоже захвачу. В данный момент я не вынесу твоего общества.

Шлюпка быстро удалилась от берега и кричать стало бессмысленно.

– Придурок, – процедила Наташа сквозь зубы, возвращаясь на перевернутую лодку, откуда и стала наблюдать за яхтой.

Шлюпка причалила к «Диане». Миша привязал ее, поднялся на борт и скрылся из виду.

– Куда он там пропал? – кипятилась Наташа после двадцатиминутного ожидания. – За это время уже раз пять можно было переодеться.

Девочка слезла с лодки. От долгого сидения у нее затекли ноги и она, что бы размяться, стала прохаживаться вдоль кромки воды. Миши все не было. Неожиданно какая-то точка на горизонте привлекла ее внимание. Сначала Наташа приняла ее за птицу, но быстро поняла свою ошибку. Это была не птица, это был корабль, нет – корабли. Приблизившись, точка разделилась и даже невооруженным глазом можно было различить четыре корабля. Но самое странное было то, что эти корабли были старинные парусники.

– Что бы это значило? – озадаченно пробормотала Наташа.

В эту минуту, наконец, показался Миша. Направляясь к шлюпке, он оглянулся и увидел паруса. Кинулся обратно в рубку и вернулся с биноклем. Некоторое время он рассматривал приближающуюся эскадру.

– Да заberi ты меня поскорее отсюда! – закричала Наташа.

Миша обернулся на крик, показал на себя потом на корабли. Сообразив, что его не понимают, схватил микрофон и включил динамик:

– Наташка, это боевые нефы. Я отправлюсь туда и посмотрю, Потом вернусь за тобой. Жди.

– Стой, идиот! Я не хочу здесь оставаться!

Однако Миша ее крик не услышал, или сделал вид, что не услышал. Быстро зацепив шлюпку он поднял ее на борт. Наташа с берега могла наблюдать, как на мачте яхты появились паруса и она, увеличивая ход, направилась в сторону странной эскадры, уже успевшей приблизиться за это время.

– Я убью тебя, только вернись. – Впрочем, Наташа признавала, что у Миши действительно не было времени вернуться за ней до подхода нефов, но легче от этого не стало. Теперь ей оставалось только наблюдать и размышлять над тем, что успел сообщить напарник.

«Боевые нефы – так он сказал. Что я знаю о нефях?» Парусники уже можно было рассмотреть получше.

– Эх, бинокль бы. – Но с таким же успехом можно было пожелать и Луну с неба. То, что эти корабли – нефы уже не вызывало сомнений. Наташа поняла это по характерным для них поднятым носовым и кормовым надстройкам. Она видела модели подобных кораблей в музее училища, но это были явно не модели.

– Что они здесь делают? – девочка с недоумением рассматривала старинные корабли. – Может какой-то праздник, и их специально построили к юбилею?

Но сколько Наташа не вспоминала, никакого значительного события произошедшего в этих местах вспомнить не смогла. Кому же мог понадобиться подобный карнавал?

– Что же здесь все-таки происходит? – от отчаяния ей захотелось развеветься. Подобного с ней давно уже не было. И хуже всего было сознание собственного бессилия. Что бы на кораблях не происходило, она ни на что не могла повлиять. Поэтому Наташа даже обрадовалась появлению какого-то человека одетого в грязные лохмотья. Тот появился из-за деревьев и теперь направлялся к развешанным сетям, ее он пока не заметил.

Наташа быстро спряталась за одну из лодок и оттуда стала наблюдать за ним. Оборванец, как мысленно окрестила его девочка, внимательно осматривал сети. Обнаружив то, что искал, сел на землю, достал из холщового мешка, который до этого висел у него за спиной, какие-то инструменты и стал заделывать дыру, найденную им в сети. Вскоре Наташе надоело наблюдать за его работой, и она посмотрела на море. «Диану» девочка увидела пришвартованной к одному из кораблей, но что там происходит оставалось только догадываться. Что бы избавиться от возникшего чувства необъяснимой тревоги она снова стала наблюдать за незнакомцем.

– В конце концов, чего я боюсь? – пробормотала девочка. – Прятаться можно до второго пришествия, а этот человек наверняка сможет ответить на многие интересующие ее вопросы.

Набравшись храбрости, Наташа вышла из укрытия и направилась к работающему оборванцу. Тот, по-прежнему никого не замечая, продолжал работу. Наташа слегка кашлянула. Человек быстро обернулся, в его взгляде, брошенном на девочку, застыл страх. Разглядев подростка он немного успокоился, однако настороженность осталась.

– Чего тебе надо? И кто ты такой? – хмуро спросил он.

Наташа с удивлением посмотрела на него. Человек говорил явно на французском языке, но она понимала с трудом. Не может же француз так плохо знать свой родной язык?

«А может он не француз? Скорее всего, так оно и есть».

Придя к такому мнению она на всякий случай заговорила на английском.

– Простите, вы говорите по-английски?

– Еще один англичанин на нашу голову. Мало они нас пограбили, – пробормотал он на том же плохом французском.

«Что значит, пограбили?» – удивилась Наташа. – «Может он шовинист? Она слышала о подобных людях».

На всякий случай девочка поспешила разубедить его:

– Нет, я не англичанин.

– Тогда иди отсюда, мальчишка, нечего тебе здесь делать. Вот сейчас надаю по шее, будешь знать, как чужое воровать.

«Мальчишка? Значит, меня принимают за мальчика. Хорошо, не будем разубеждать».

– Я не собираюсь ничего воровать. Я только хочу задать несколько вопросов.

Человек опять насторожился.

– Ты шпион?

«Интересно, если бы я была шпионом то он, задавая этот вопрос, ожидал, что я отвечу на него утвердительно?»

– Да не шпион я. – Глупость этого индивидуума стала уже утомительной. – Я только хочу узнать, где нахожусь.

Тот посмотрел на нее как на сумасшедшую.

– У моря конечно, около нашей деревни. Где же еще?

– Действительно, где же еще? Какая я глупая, сразу не сообразила, что у моря, – пробормотала она себе под нос.

– А конкретнее нельзя?

Человек почесал затылок.

– Конкретнее нельзя, наш синьор граф конъектность не одобряет.

«Больной», – решила Наташа и на всякий случай отошла от него подальше.

– Я спрашиваю, как называется это место?

– Так бы и говорил, а то я подумал уж, что ты богом обиженный. Это графство Сентож.

«И он еще утверждает, что я сумасшедшая?! Кто бы говорил».

Однако последние слова привлекли внимание девочки.

– Какое графство?

Человек с сочувствием посмотрел на нее.

– Такой молодой и такой больной, да еще и плохо слышит. Вот ведь бог наказал, – пробормотал он себе под нос, впрочем, Наташа расслышала и с трудом сдерживала себя, чтобы не расхохотаться. Набрав в грудь побольше воздуха человек закричал:

– Сентож. Графство Сентож.

Не готовая к такому крику, Наташа на время лишилась возможности воспринимать мир через слух. В ушах стоял звон, и они полностью отказывались что-либо слышать. Поэтому в

целях сохранения здоровья девочка решила на время воздержаться от дальнейших расспросов. Наташа стала помогать оборванцу, который, отложив ремонт сети, стал собирать дрова. Собрав солидную кучу веток он сложил их на песке, положил сухой травы для растопки, достал из своего мешка два каких-то предмета. Девочка, наблюдавшая за ним, не понимала их назначения до тех пор, пока человек не стал бить их друг о друга, высекая искры на сложенные дрова. Это было так необычно, что заинтересованная Наташа рискнула подойти поближе. У человека что-то не получалось, трава дымилась, но не загоралась. К тому же камень, девочка узнала в нем кремь, оказался сточенным от долгого употребления и оборванец больше бил себя по пальцам чем по огниву.

– Может вам помочь? – девочке стало даже жаль беднягу.

– Слушай, мальчик, иди куда шел и не мешай мне. У меня еще столько работы.

– Я просто подумал, что вам надо помочь развести костер.

Человек, в очередной раз заехавший себе по пальцам, с сомнением посмотрел на нее.

– Попробуй, – сказал он, протягивая кремь и огниво.

Наташа недоверчиво повертела их в руках. Скорее всего, рискни она разжечь огонь с их помощью, попытка закончится еще плачевней, чем у ее собеседника. Отложив в сторону незнакомые вещи, девочка достала из кармана зажигалку, с которой никогда не расставалась, убедившись не однажды насколько это полезная вещь в походе. Подошла к сложенным дровам и подожгла их, огонь весело заплясал сначала на сухой траве, потом перекинулся на ветки.

– Вот и готово, а то вы еще час возились бы, – Наташа повернулся к человеку. – Что с вами?!

Оборванец полными ужаса глазами смотрел на нее. Это был именно ужас. Не испуг, не страх. Девочка еще никогда не видела, что бы так пугались. На всякий случай она посмотрела себе за спину, но там никого не было.

– Чего вы испугались?

– Пресвятая Богородица, Спаси и сохрани душу верного раба твоего, – вдруг зачастил тот. Еще недостаточно освоившись с его произношением, Наташа не все поняла, но основной смысл уловила.

– Да что с вами? – девочка попыталась подойти к нему поближе.

– Не подходи! Колдун! Сатана! Изыди, изыди! Из пальца огонь высекает! – Человек повернулся и кинулся бежать, крестясь на ходу. Вскоре он скрылся в лесу.

– Чокнутый какой-то, – однако, подобное объяснение Наташу не устроило. Она чувствовала, что все гораздо сложнее. Но вот что?

Надежды от встречи не оправдались: вопросов возникло больше, чем ответов, и даже больше, чем их было раньше. В море тоже все было без изменений, только отлив отнес корабли дальше в океан. Ничего не оставалось делать. Необходимо было набраться терпения и ждать.

– Что же там происходит? – ожидание становилось невыносимым. – Мишка, как же ты мог оставить меня здесь?

Если бы Миша сейчас вернулся, то она простила бы ему все. Однако их яхта по-прежнему находилась около борта одного из нефов, и возвращаться не собиралась. Тревога все сильнее и сильнее стала охватывать девочку.

От тревог ее отвлек какой-то шум в лесу, привлечший внимание. Вскоре на берег вышла толпа бедно одетых людей, вооруженных вилами и дубинками. В бежавшем впереди толпы человеке Наташа узнала своего недавнего собеседника. Он что-то кричал и размахивал руками.

– Хватай колдуна! На костер его! – эти крики повторялись наиболее часто.

Догадываясь, что дело принимает скверный оборот, Наташа попыталась убежать, но опоздала. Толпа уже обошла ее со всех сторон и медленно приближалась. Девочка с удивлением заметила, что эти здоровые, вооруженные мужчины боятся ее больше, чем она их.

– Смерть колдуну! – подбадривали себя люди, медленно приближаясь к ней.

– Стойте! – неожиданно закричала какая-то старуха. – Его должна судить церковь. Или вы хотите, чтобы на вас пало вечное проклятье? Сатана защищает своих слуг. Только церковь способна лишить их этой защиты. Хватайте колдуна, отведем его на суд.

– Верно.

– Правильно говорит, Элма, – одобрительно зашумели вокруг.

– Кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? – в отчаянии крикнула Наташа.

Вместо ответа несколько смельчаков кинулось к девочке, и попытались заломить ей руки. Наташа плавно ушла в сторону и поставила одному подножку. Перехватила руку другого, мягко повела по движению и резко подсекла ноги. Мужчина упал на подбегающего третьего увлекая того за собой. Но тут ее схватили сзади. Наташа упала на колени и перебросила схватившего ее человека через себя, но под тяжестью не удержалась и тоже упала. Сверху на нее навалились сразу трое. Через минуту ей связали за спиной руки и накинули веревку на шею.

– Что я вам сделала? – чуть не плакала девочка.

– Молчи, колдун, нас твои слезы не разжалобят. Скоро ты предстанешь перед своим господином, – сказал тот самый оборванец.

– Нет у меня никакого господина!

– Хватит разговоров, пошли к пастору!

Человек, державший веревку, к которой была привязана Наташа, дернул, заставляя идти ее за собой. Девочка попробовала освободить руки, но те были стянуты так туго, что малейшее движение причиняло боль. Но даже сейчас она заметила, как люди отодвигаются от нее, стараясь избежать малейших прикосновений. Затянувшаяся на шее петля напомнила ей, что сейчас не время для размышлений и останавливаться неблагоразумно. Девочка вынужденно пошла за своим конвоиром.

Этот поход превратился для нее в кошмар. Болели связанные руки, каждый камень или сучок на дороге норовили попасть ей под ноги, а малейшая попытка идти медленней затягивала веревку на шее. Эта пытка продолжалась минут десять, показавшихся Наташе вечностью. Наконец подошли к деревне и девочку вывели на центральную площадь.

– Где отец Себастьян? – спросил один из конвоиров.

– Он уехал в соседнюю деревню, вернется только завтра днем! – закричали в ответ.

– Что же нам с колдуном делать до завтра?

Этот вопрос вызвал оживленную дискуссию минут на пять.

– Да ничего не делать, – в конце концов предложил кто-то. – Никуда он не денется. А завтра приедет священник и сам разберется.

Эту мысль все одобрили и поволокли девочку к врытому в центре деревянному столбу с цепью. Ей подняли руки над головой, и холодный металл наручников защелкнулся на запястьях. Цепь была закреплена высоко и Наташа вынуждена была стоять на цыпочках.

Вокруг нее, кажется, собралась вся деревня. Люди пересказывали друг другу историю пленения колдуна. Причем те, кто не принимал участия в пленении, знали больше остальных подробностей, которые добавлялись от слушателя к слушателю. В конце стали рассказывать, как разоблаченный колдун швырялся молниями и изо рта у него пахло серой. Один из участников захвата, показывая всем след лошадиного копыта на ноге, уверял, что это его лягнул колдун, когда он храбро пытался его схватить.

Подобные рассказы вызвали значительный интерес к пленнику, но его хватило на два часа. Дольше всех интерес держался у детей. Некоторые даже пробовали кидать камни, но бдительные родители быстро разогнали их по домам. Вскоре площадь опустела.

С приходом в деревню, Наташа впала в прострацию и уже не воспринимала окружающее, оставаясь ко всему равнодушной. В подобном состоянии она пробыла до вечера. Жажда и голод заставили ее прийти в себя. Девочка застонала и посмотрела на заходящее солнце. Неожиданно ей пришла в голову мысль о Мише.

– Миша, – прошептала она. – Интересно, где сейчас он?

Глава 7

Отправляясь к кораблям, приближающимся к берегу, Миша безотчетно ощущал какую-то смутную тревогу. Еще ему не давала покоя совесть: оставлять Наташу одну в таких загадочных обстоятельствах было верхом безответственности. Да, она сама виновата, но он был капитаном, а значит, не имел права давать волю своим чувствам. И, вообще, всегда ли он был прав? Слабым утешением служило то, что он действительно не успевал забрать Наташу до прихода кораблей, а оставлять яхту без присмотра не хотелось. Однако он так же понимал, что не стоило психовать и разделяться с Наташей.

И откуда взялись эти доисторические корабли? Миша стал вспоминать, о том, что он знал об этих кораблях. Нефами называли высокобортные парусники получившие распространение в X-XIII веках, просуществовав до начала XV века. В XV веке их вытеснили более совершенные каравеллы.

– Это понятно, – задумчиво проговорил Миша, – непонятно только откуда они здесь? Может какое-то историческое общество, решило в натуре воспроизвести старинные корабли? А почему одинаковые? Или идет съемка фильма? Но не видно съемочной группы. Странно.

От этих парусников веяло не поддельной, а самой настоящей стариной. Объяснить это чувство он не мог, однако оно заставило держаться настороже и приготовиться к любым неожиданностям.

– Может и лучше, что Наташка сейчас на берегу, в безопасности, – вздохнул Миша...

«Диана» уже достаточно приблизилась к нефам. Миша мог уже без бинокля рассмотреть палубу и реюющие на мачте вымпелы, не принадлежащие ни одному государству. Узнать вымпелы, как ни странно, помогло знание истории. Они, вспомнил он, принадлежали правящему дому Плантагенетов. Вот это было необычным и вызывало серьезные размышления. Но времени на раздумья не оставалось, корабли сблизилась и на «Диану» полетели крючья, которые притянули ее к борту нефа. На палубу яхты стали запрыгивать вооруженные мечами люди. Кажется, они очень удивились, что их никто не встретил. Солдаты, по крайней мере, Мише так казалось, стояли в боевой стойке и растерянно озирались по сторонам. Бывать на подобных кораблях им явно не доводилось.

Приняв на время версию, за неимением лучшей, об историческом клубе, Миша вышел на мостик и на английском языке спросил:

– Чем обязан таким вторжением, господа?

Его поняли, хотя с трудом. Этому Миша удивился: неужели его английский настолько плох? Хотя один знакомый отца – англичанин, очень хвалил его произношение. Неожиданно с нефа кто-то закричал:

– Ну, что встали, идиоты?

Солдаты растерянно переглянулись.

Миша однажды встретился с человеком, который выучил несколько древних языков, чтобы читать любимых им авторов в подлиннике. И тот объяснил ему отличия от современного звучания, поэтому Миша понял вопрос прекрасно, впервые у него появилась догадка по поводу происходящего. Эта мысль была настолько невероятна, что он ее отбросил. Думать по поводу происходящего было некогда. Необходимо что-то срочно предпринять. И, пока солдаты решали, что им делать, Касатонов, бессознательно копируя произношение, прокричал стоявшему на нефе человеку:

– Капитан, вы мне позволите подняться к вам?

– Кто осмеливается так со мной разговаривать?

Грубость Миша не переваривал, тем более она не была ничем спровоцирована.

– А кто осмеливается задавать мне такой вопрос? – разговаривать так с взрослыми не полагалось, но уж очень хотелось ответить хорошенько этому грубияну.

Наверху некоторое время молчали, что очень удивило юного капитана. Он ожидал много «молний» на свою голову в частности и на всю современную молодежь в целом. Наконец сверху более спокойно ответили:

– Я сэръ Генри Чарльз Ллойд барон Веримора, командующий английским флотом в этой части Франции. А с кем говорю я?

Миша задохнулся от изумления. Он, конечно, знал, что в Великобритании сохранились титулы, но так же знал, что ни один английский аристократ не позволит себе такой грубости в разговоре. Либо назвавшийся бароном был самозванец, либо... либо происходит что-то непонятное.

– Так мне можно подняться к вам? – Миша решил потянуть время. – Кричать с корабля на корабль не очень удобно.

– Поднимайтесь, – разрешил голос и, уже обращаясь к солдатам, прокричал:

– Вы, болваны, проводите гостя на борт! Не все, кретины, пусть двое останутся. Ты и ты – посмотрите, нет ли еще кого на борту.

Те, на кого пал выбор явно не испытывали энтузиазма от приказа, но безропотно подчинились.

Миша поправил свою парадную форму.

«Эх, жалко курсантам кортика не полагается».

Оглядев себя, он двинулся к веревочному трапу, скинутого с нефа, и быстро поднялся на борт. Внимательно огляделся вокруг. Ему доводилось бывать на построенных по образцу старинных кораблей парусниках, но там, даже если их делали полностью по старым технологиям, ему всегда казалось, будто он находится на съемочной площадке, настолько все выглядело ненатуральным. Здесь же все казалось настоящим. Одетые в доспехи солдаты с мечами, голые по пояс и босые матросы не играли роли, создавалось впечатление, что они действительно живут реальной жизнью и другой они не знают. Каждый из них занимался своим делом и не обращал на гостя никакого внимания. Некоторые солдаты точили мечи.

«Никогда и никто не точит бутафорских мечей. Это совершенно ни к чему. Значит ли это, что мечи вовсе не бутафорские?»

Матросы отдыхали на палубе, такой грязной, что Миша, привыкшей к чистоте, сморщился от отвращения. Корабль выглядел так, будто его не мыли со дня постройки. Совершенно непонятно как люди могут находиться в такой грязи.

Солдаты, поднявшиеся вместе с ним, надевали кольчуги, снятые, очевидно, перед прыжком на «Диану».

«Что очень разумно с их стороны», – признал Миша. Кольчуги, как и мечи, выглядели как настоящие и, судя по всему, весили тоже как настоящие.

Что бы развеять свои сомнения Миша подошел к одному из солдат точившему меч и осторожно проверил остроту лезвия. Из пореза на пальце показалась кровь, лезвие оказалось очень острым. Солдат, сообразивший чего хочет странный юноша, не мешал ему. Когда же показалась кровь с улыбкой, титулуя на всякий случай собеседника, заметил:

– Прекрасная заточка, милорд. На прошлой неделе я им человека почти пополам развалил.

Миша с испугом посмотрел на солдата. Нет, тот и не думал шутить, все было сказано на полном серьезе. Мальчик в ответ только растерянно кивнул. Солдат принял кивок за одобрение и заулыбался сильнее.

– Теперь вам удобно говорить? – ехидно осведомился знакомый голос, неожиданно раздавшийся за спиной.

Миша совсем забыл о бароне, настолько его потрясло увиденное и услышанное на борту. Теперь приходилось срочно переключаться на нового собеседника.

– Здесь слишком много народу. Может уйдем с палубы? – не зная, что ответить, Миша решил максимально потянуть время и разобраться в происходящем до того, как он вынужден будет прямо отвечать на вопросы. Интуитивно мальчик сообразил, что сейчас от его ответов зависит очень многое, возможно даже жизни его и Наташи. Миша доверял своей интуиции и сейчас решил действовать с максимальной осторожностью.

– Моя каюта вас устроит? – барон был явно заинтересован.

– Устроит, – ответил Миша, разглядывая собеседника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.